

№ 150.

24 августа 1893 г.

Подписная цѣна
съ доставкой и пересылкой за годъ . . . 6 руб.
На $\frac{1}{2}$ года 4 р., на 3 мѣсяца 2 р., за границу 8 р.

Отдѣльные №№ по 15 к.

За перемѣну адреса 28 к.
Статьи и замѣтки должны быть съ подписью и адресомъ автора.
Въ случаѣ надобности статьи передѣлываются въ редакціи.
Для личныхъ объясненій редакція открыта въ будни отъ 10 до 11 час. утра.

журналъ *Военный и литературный*.

Годъ VI. Начать съ № 117.

С.-Петербургъ, Колокольная, 14.

Выходитъ еженедѣльно.

Содержание

Портретъ генералъ-майора Есаулова. — Распоряженія по округамъ. — По поводу статьи «Упрощеніе и удешевленіе офицерскаго обмундированія». А. Ц., Г. Р. и К. Г....а. — Въ Самаркандскихъ горахъ. Поручикъ Авровъ. — Крестникъ. (Съ рисункомъ). Н. Блудоровъ. — Новая изданія: Краткая исторія

138-го пѣх. Болховского полка. Михѣевъ. Н. Николаевъ. — Обзоръ четырехъ русскихъ и одного иностранного журнала. —

Вопросы и отвѣты №№ 1107—1112. — Высочайшие приказы.

Командиръ 2-й бригады 2-й Кавказской казачьей дивизии, генералъ-майоръ

Андрей Андреевичъ
ЕСАУЛОВЪ.

Родился въ 1831 г. Воспитывался въ частномъ учебномъ заведеніи. На военную службу поступилъ въ 1847 г. въ 1-й Хоперский казачий полкъ, а въ 1850 г., за боевое отличие, оканчившее въ дѣлахъ съ горцами, произведенъ въ хорунжіе. Слѣдующіе чины, до чина подполковника включительно, получены Андреемъ Андреевичемъ также за боевыя отличія въ дѣлахъ съ горцами и турками. Съ 1860 по 1866 г., въ чинѣ сначала войскового старшины, а затѣмъ подполковника, командовалъ 3-мъ Лабинскимъ (послѣ переименованіемъ въ 14-й Кубанский) казачьимъ полкомъ, а съ 1866 по 1867 г.—16-мъ коннымъ Кубанского казачьяго войска полкомъ. Въ 1867 г. назначенъ командающимъ 25-мъ коннымъ полкомъ того же войска. Въ 1869 г. произведенъ въ полковники. Въ 1871 г. назначенъ командающимъ Таманскаго коннаго полка. Въ 1879 г. произведенъ въ генераль-

майоры, съ зачисленіемъ по Кубанскому казачьему войску и съ назначеніемъ командиномъ 2-й бригады 2-й кавказской казачьей дивизіи. Участвовалъ въ кампаніяхъ съ 1850 по 1864 годъ. Въ 1852 году, въ перестрѣлкѣ съ чеченцами, сильно былъ контуженъ въ грудь. Имѣть ордена: Св. Станислава 2-й ст. съ Императорскою короною и мечами (1863 г.), Св. Анны 2-й ст. съ мечами (1865 г.), Св. Владимира 3-й ст. (1879 г.) и Св. Анны 1-й ст. (1887 г.). Кромѣ того, за отличие въ дѣлахъ съ горцами, въ 1859 г. получилъ золотое оружіе съ надписью «за храбрость».

Изъ приказа по войскамъ Варшавскаго округа, № 53.

Изъ полковъ « » резервной бригады лучшій видъ имѣть и лучше другихъ прошелъ « », въ немъ больше чѣмъ въ другихъ видно одиночное обученіе. Въ « » полку люди держать ружья не однообразно. Въ « » полку обращаетъ на себя вниманіе неравномѣрная ранжировка ротъ,—въ то время, какъ первая рота составлена изъ очень большихъ людей, есть роты, сплошь составленныя изъ малорослыхъ. Подобная ранжировка ведеть къ очень большому шагу на походѣ, когда рослые роты идутъ впереди; слишкомъ же широкій шагъ, какъ мною было уже указано въ прошломъ году, неестественъ и вреденъ для здоровья людей.

Далеко не такъ представились мнѣ полки « » резервной бригады. Если еще въ « » и « » полкахъ люди были одѣты сносно, то далеко нельзя того же сказать о « » и « » полкахъ, где нижніе чины имѣли видъ грязный и неряшливы. Въ этихъ полкахъ обнаруживается полное невниманіе командиновъ къ молодцоватости и порядочности наружного вида людей, чѣмъ ни въ какомъ случаѣ пренебрегать въ войскахъ не слѣдуетъ.

Прошли эти два полка тоже очень плохо, въ особенности « »; людямъ такъ трудно было подыматься въ гору, что они уже не заботились, какъ нужно держать ружье, а

несли его всякій, какъ кому Богъ на душу положить. Вообще нижніе чины « » и « » полковъ при прохожденіи имѣли утомленный видъ и смотрѣли въ землю, а между тѣмъ полки эти сдѣлали въ два дня похода всего 41 версту, а въ день смотра только 18 верстъ, при томъ весь походъ по шоссе. Очевидно, люди совершенно не втянуты въ походъ, несмотря на мои постоянныя въ этомъ отношеніи требованія. Надѣюсь, что полки эти воспользуются лагернымъ временемъ для исправленія замѣченныхъ мною недостатковъ.

Помимо этого, во всей бригадѣ видъ людей какой-то удрученный, какъ будто бы нижніе чины не только не гордятся своимъ званіемъ, а наоборотъ — стѣсняются имъ. Это наводить на мысль, что на нравственное воспитаніе нижніхъ чиновъ бригады близайшіе начальники не обращаютъ должного вниманія и не заботятся о поднятіи духа ввѣренныхъ имъ людей, безъ чего воинская часть ничего не стоитъ въ боевомъ отношеніи.

Саперы въ общемъ представились мнѣ хорошо. Главное, что меня порадовало, это осмысленный видъ людей.

При объездѣ « » батарей, я полагалъ, что быть можетъ онъ себя за то покажутъ въ работе, приписывая худобу лошадей усиленнымъ занятіямъ; но прохожденіе въ гору мимо меня убѣдило въ противномъ, такъ какъ ни офицеры, ни фейерверкеры, ни Ѣздовые Ѣздили не умѣютъ и дѣла своего не знаютъ; а номера, сидѣвшіе на орудіяхъ, изображали собою жалкій видъ, точно опасаясь какъ бы не слетѣть съ передковъ и лафетовъ. Видимо не часто имъ приходилось тамъ сидѣть.

Конные батареи представлялись мнѣ вѣс въ порядкѣ. Въ « » не вѣс упряженія лошади вылиняли, что объясняю недостаточной Ѣздой. Какая бы ни была поздняя весна, но къ маю, при помощи Ѣзды и овса, лошадь должна перемѣнить шерсть; овесь даетъ новую, а Ѣзда сгоняетъ старую. Что касается « » конной батареи, то безспорно, она несравненно лучше содержана, чѣмъ прежде, но все-таки еще не дошла до того состоянія, какого я желалъ бы. Но кто меня истинно порадовалъ, такъ это « » конная батарея, какъ блестящимъ своимъ видомъ, такъ и отличнымъ прохожденіемъ по подъему съ двумя поворотами.

Изъ всѣхъ батарей, пропущенныхъ шагомъ, прошли безупречно « » и « ». Всѣ же остальные батареи, изъ числа назначенныхъ къ прохожденію шагомъ, шли рысью, или даже высакивали на гору. При этомъ нѣкоторыя орудія, (такихъ особенно много было въ « » бригадѣ), задѣвали на поворотахъ за перила, ограждающія проѣздъ. Въ батареяхъ же, пропущенныхъ рысью, много упряженыхъ лошадей скакало. Такое прохожденіе меня убѣдило, что батареи въ общемъ мало Ѣзжены. На короткую гору конечно легче подняться, высакивая на нее, и это сдѣлаетъ всякая батарея, но на длинную взойдетъ только та, которая умѣетъ подыматься въ гору шагомъ, при чемъ всѣ лошади ровно тянутъ. Что этого можно добиться, доказали « » и « » батареи. То же прохожденіе убѣдило меня, что, несмотря на постоянно повторенные въ прежніе годы мои требованія, въ пѣшой артиллеріи ни офицеры, ни фейерверкеры, ни Ѣздовые Ѣздили не умѣютъ. Фейерверкеры же, думая только о томъ, какъ бы справиться со своею лошадью, никакъ не заботятся о сзади ихъ идущемъ орудіемъ; если кто обѣ этомъ еще думаетъ, то только Ѣздовые на переднемъ уносятъ. Такое положеніе вещей признаю неправильнымъ, такъ какъ фейерверкеры выбраны изъ лучшихъ людей, Ѣздовые же часто мѣняются. Поэтому вновь настойчиво повторяю, что фейерверкеры должны вести орудія, а не Ѣзжать только передъ ними. Мною также замѣчено, что офицерскія лошади въ пѣшой артиллеріи неохотно отходятъ отъ строя, изъ чего ясно, что офицеры садятся на лошадей только по командѣ. Могу съ увѣренностью сказать, что до тѣхъ поръ, пока офицеры пѣшой артиллеріи не научатся Ѣзжать, до тѣхъ поръ строевое дѣло не подвинется впередъ, такъ какъ движенія батареи будутъ только тогда стройны, когда всѣ ея конные нижніе чины будутъ управлять лошадью почти машинально. Научить же этому можетъ тотъ, кто самъ хорошо Ѣзжитъ: недостаточно знать команды, а надо умѣть показать, какъ нужно сидѣть на лошади и какъ ею управлять. Кромѣ того, офицерамъ нужно Ѣзжать въ одиночку; только этимъ путемъ они пріучатъ своихъ лошадей отходить отъ строя, безъ чего нельзя командовать самой малой частью.

Въ заключеніе считаю нужнымъ сдѣлать нѣсколько болѣе частныхъ замѣчаній.

Въ большинствѣ осмотрѣнныхъ частей люди не умѣютъ отвѣтить на привѣтствіе: все еще слышатся темпы, вмѣсто быстрого и энергического отвѣта. Въ нѣкоторыхъ пѣхотныхъ частяхъ баталіонные жалонеры не шли при третьихъ ротахъ своихъ баталіоновъ, какъ это положено по уставу.

Надписи номеровъ батарей и бригадъ на передкахъ орудій пѣшой артиллеріи сдѣланы не однообразно: въ нѣкоторыхъ батареяхъ слѣва написанъ номеръ батареи, а справа номеръ бригады, въ другихъ же наоборотъ. Слѣдуетъ писать слѣва номеръ батареи, а справа номеръ бригады.

Офицеры и фейерверкеры пѣшой артиллеріи, будучи верхомъ, держать шашки, какъ полагается держать въ пѣщемъ сгрѣ. Видно, что только въ этомъ строѣ они вынимаютъ шашки, Ѣзда же съ обнаженнымъ оружіемъ вовсе не производится.

Замѣчено мною, что многіе изъ начальствующихъ лицъ и вообще конныхъ офицеровъ пѣхотныхъ частей Ѣздаютъ на жеребцахъ. Имѣя въ виду, что уходъ за жеребцами, въ особенности на бивакахъ, при отсутствіи въ пѣшихъ частяхъ людей, подготовленныхъ къ обращенію со строгими лошадьми, очень труденъ, а также, что Ѣзда на жеребцахъ требуетъ большаго искусства, признаю выѣздъ въ строй офицеровъ пѣшихъ частей на жеребцахъ не соответствующимъ и не желательнымъ.

* * *

Изъ свода замѣчаній, сдѣланныхъ командующимъ войсками Киевского округа при осмотрѣ частей на Киевскомъ полигонѣ и объявленныхъ при приказаніи по округу № 47.

« драунскій »

» полкъ.

Почетный караулъ и ординарцы представились хорошо; одѣты люди основательно: одѣжда не для вида, а для носки, сидѣть удобно и сшита правильно; снаряженіе пригнано, а не навѣшено.

Привычка внимательно исполнять требованія начальства въ полку не выработана: много разъ говорилъ, чтобы поправлять стойку, начиная съ ногъ, а вызванный унтеръ-офицеръ началь поправлять съ ружья.

Молодые солдаты:

« эск. Стоять не свободно. На обходящаго начальника надо смотрѣть открыто, смѣло, прямо, а то голова, какъ прикованная: повернуль ее въ одну сторону, да такъ и застыль, лишь глазами коситъ; стойку, кажется, только для смотра править словомъ, а обыкновенно дѣлаютъ это руками, но впрочемъ слово понимаютъ.

На вопросы изъ гарнизонной службы отвѣчаютъ хорошо, но напрасно начинаютъ съ караульного начальника; даже инородцы мало отстали—сущность дѣла знаютъ.

Выставленъ часовой, подъ сдачу дана палка; когда часовой отдавалъ честь, палку у него успѣли взять; часового нужно ставить такъ, чтобы онъ могъ постоянно видѣть охраняемый предметъ; это уже дѣло разводящаго. Шашку по требованію начальника часовой отдалъ, но скоро спохватился,—не ладно; съ часовъ съ чужимъ разводящимъ не пошелъ—очень хорошо.

Вниманіе въ строю не достаточно развито. Очевидно неожиданностями въ строю не беспокоили, дѣлали все по разъ установленному порядку, команда можно было и не слушать—каждый и такъ зналъ, что послѣ чего будетъ скомандовано.

Рубить въ пѣщемъ строю плохо: заботятся больше о соблюдѣніи установленныхъ пріемовъ, а не о силѣ и мѣткости удара—ма-жутъ, а не рубятъ. Прошу гг. офицеровъ обратить вниманіе на рубку, помня, что она въ равной мѣрѣ обязательна и для нихъ. Учить надо личнымъ примѣромъ; опять же нужно помнить, что это такое дѣло, отъ совершенства въ коемъ зависитъ иногда жизнь; что дается оно только настойчивой и никогда небросаемой практикой. Хорошо рубить труднѣе, чѣмъ хорошо стрѣлять; и къ несчастію, этого никто изъ регулярныхъ понять не хочетъ. Займитесь, господа, всѣ, кто имѣеть честь носить шашку: ей Богу стоитъ; да займитесь не выписываніемъ фехтовальныхъ вензелей, а чтобы шашка рубила мѣтко и сильно, держалась бы въ кисти, какъ въ желѣзныхъ тискахъ, а не такъ, что можно ее вырвать изъ рукъ г. офицера, схвативъ за отточенный клинокъ голыми руками (не выдумано, а было). Не говорю уже о томъ, что просто неприлично носить тупую шашку, а это къ прискорбию часто случается видѣть.

« эск. Вольноопредѣляющійся въ караульной службѣ не твердъ.

Молитвы читаются раздѣльно и отчетливо; заповѣди знаютъ.

Инородцы отвѣчаютъ на вопросы изъ караульной службы смѣло и вѣрно.

Въ этомъ эскадронѣ видна офицерская работа.

Унтеръ-офицеръ на вопросѣ: кого слушаетъ караульный начальникъ, отвѣтилъ правильно, но вмѣсто дежурнаго по карауламъ называлъ дежурнаго по полку, что составляетъ лишь частный случай.

« эск. Карабулойской службы не знаютъ: кого часовой слушаетъ,—путаютъ и пропускаютъ; случаи употребленія оружія часовыми знаютъ плохо, а кто знаетъ—говорить по книжному; что надо наблюдать, стоя на часахъ у тюрьмы—не знаютъ; бѣгущаго арестанта часовой собирается ловить; нашелся даже такой, который на вопросъ, что часовому на посту запрещено, отвѣчалъ: «не спать, не дремать, гг. офицерамъ честь отдавать», т. е., по просту, старая доля, а не толковая выучка.

Очевидно, въ этомъ эскадронѣ офицеры не были затруднены обученіемъ новобранцевъ.

Прошу сообщить въ штабъ округа, сколько въ этомъ эскадронѣ офицеровъ было на лицо зимою и кто чѣмъ былъ занятъ.

Молитвы читаютъ хорошо, заповѣди знаютъ, но нѣкоторые отвѣчаютъ лишь на вопросъ своего дядьки, что опять наглядно говорить о томъ, на сколько близко къ дѣлу были офицеры.

* * *

Циркуляръ по казачьимъ войскамъ Омского округа, № 7. Высочайшими повелѣніями, состоявшимися 17-го апрѣля 1884 года и 15-го января 1885 года, русскимъ офицерамъ и чиновникамъ разрѣшено принимать жалуемые Бухарскимъ Эмиромъ ордена, но носить таковые разрѣшено только въ присутствіи самого Эмира, Бухарского Наслѣдного Принца и при сношеніяхъ съ должностными лицами Бухарского правительства, при чѣмъ о пожалованіи этихъ орденовъ въ приказахъ по казачьимъ и иррегулярнымъ войскамъ объявляться не будетъ.

Установленный съ Высочайшаго согласія, послѣдовавшаго въ 17-й день іюня 1892 года, Бухарскимъ Эмиромъ особыя медали для награжденія русскихъ подданныхъ, допускается носить: лицамъ гражданскимъ—на установленныхъ въ этомъ отношеніи основаніяхъ для ношения бухарскихъ орденовъ; нижнимъ воинскимъ чинамъ—лишь по окончаніи дѣйствительной службы, на тѣхъ же основаніяхъ.

* * *

Разсмотрѣвъ представленіе Главнаго Управлѣнія казачьихъ войскъ о квартирномъ довольствіи лицъ, занимающихъ по вѣдомству сего Управлѣнія штатныя должности, но не имѣющихъ классныхъ чиновъ, Военный Совѣтъ призналъ, что въ числѣ «частей войскъ, управлений и учрежденій военнаго вѣдомства», служащимъ въ коихъ лицамъ, не имѣющимъ классныхъ чиновъ, но занимающимъ штатныя должности, сопряженныя для лицъ, имѣющихъ чины, съ квартирными окладами, присвоено закономъ 16-го марта 1892 г. квартирное довольствіе, — должно разумѣть «и части, управлѣнія и учрежденія казачьихъ войскъ».

Въ виду сего Военный Совѣтъ, какъ объявлено въ приказѣ по казачьимъ войскамъ Омского военного округа № 12, положилъ, что: 1) дѣйствіе закона 16-го марта 1892 года, о квартирномъ довольствіи лицъ, не имѣющихъ классныхъ чиновъ, но занимающихъ въ частяхъ войскъ, а также въ управленияхъ и учрежденіяхъ военнаго вѣдомства штатныя должности, сопряженныя для лицъ имѣющихъ чины, съ квартирными окладами, — распространяется и на тѣхъ лицъ, занимающихъ штатныя должности, но не имѣющихъ классныхъ чиновъ, кои состоятъ въ частяхъ, управленияхъ и учрежденіяхъ казачьихъ войскъ, и 2) что квартирное довольствіе должны получать изъ того источника, изъ коего получали бы они сіе довольствіе, если бы, при прочихъ равныхъ условіяхъ, имѣли классный чинъ.

* * *

Изъ приказа по войскамъ Варшавскаго округа, № 56. При нынѣшнемъ огнестрѣльномъ оружіи, надо умѣть пробѣгать отъ одной до другой стрѣлковой позиціи такъ скоро, чтобы непріятель не успѣвалъ сдѣлать и одного залпа. Если же къ этому не пріучить, то люди съ ружьями при быстрыхъ перебѣжкахъ будутъ падать, зацѣпившись за первую кочку. Конечно, бѣжать большими шагомъ тысячу шаговъ нельзѧ, но 80—100 должно. Совсѣмъ иное дѣло движеніе шагомъ на большомъ разстояніи—тутъ широкій шагъ неумѣстенъ, такъ какъ, если онъ не принаруленъ къ малорослымъ людямъ части, то подобное несоображенное движеніе отзовется на здоровье людей, вызывая разстройство дыхательныхъ органовъ. Вотъ почему я требую, чтобы при прохожденіи шагомъ шагъ былъ умѣренный, а бѣгомъ—широкій.

* * *

Командиръ VII-го германскаго корпуса, генералъ фонъ-Альбединъ, портретъ котораго помѣщенъ въ № 149, вышелъ въ отставку.

По поводу статьи „Упрощеніе и удешевленіе офицерскаго обмундированія“*)

I.

Этотъ вопросъ, какъ дающій себя знать при всякомъ отправлѣніи службы и въ частной жизни—пережевывается на всѣ лады и въ общемъ сводится къ одному желанію, «чтобы дали что-нибудь одно».

Можно сдѣлать много комбинацій изъ существующей формы съ цѣлью упростить ее и все они будутъ до известной степени справедливы. Не намъ рѣшать этотъ вопросъ, но можно намѣтить нѣкоторыя общія положенія и указать тѣ недостатки, на которыхъ сходятся мнѣнія большинства офицеровъ.

Мундиръ. Всѣ соображенія, высказанныя авторомъ вышеупомянутой статьи, безусловно справедливы. Къ нимъ можно сдѣлать только нѣсколько замѣчаній. И по красотѣ, и по удобству сюртука и мундиръ находятся въ одинаково положеніи, даже болѣе: за сюртукомъ никто не отрицає его удобства и изящества, между тѣмъ, какъ въ мундирѣ красиво только шитье и то не вездѣ. Это соображеніе говорило бы въ пользу сюртука вообще, если бы въ кавалеріи онъ не встрѣчалъ другихъ неудобствъ, которыхъ подтверждаются всѣми офицерами. Кому приходится многоѣздить верхомъ, тотъ знаетъ, что полы сюртука во времяѣзды постоянно подворачиваются подъ ноги. Это неудобство, повидимому небольшое, имѣть огромное значеніе для тѣхъ, коихъ специальностьѣздить верхомъ. Кроме того у современнаго кавалериста при отправлѣніи полевой службы, руки заняты постоянно: въ лѣвой поводья, въ правой записная книжка, карандашъ, карта, а при отправлѣніи ординарческой службы, что бываетъ очень часто—бинокль, и т. п., а между тѣмъ то и дѣло приходится вытаскивать изъ подъ ногъ полы сюртука, стѣсняющая движенія. Къ этому неудобству присоединяется еще одно—полы сюртука пачкаются. Всѣ эти соображенія говорятъ въ пользу того, что ни сюртукъ, ни всей своей желательности, ни всякой другой родѣ длиннаго мундира въ кавалеріи не примѣнимы. Слѣдовательно, насколько въ пѣхотѣ желательно предпочесть сюртукъ, настолько необходимо въ кавалеріи дать короткій мундиръ. Но настоящій мундиръ при отсутствіи сюртука, сдѣлается дорогъ, при необходимости носить постоянно шитье, а между тѣмъ вводить такого же покрова вицъ-мундиръ безъ шитья, будетъ непостѣдовательностью, такъ какъ это не упростить формы и не измѣнить существующаго положенія. Что же дать кавалеріи? Я не берусь рѣшить этотъ вопросъ безошибочно, но укажу на ту фразу, съ которой начинаются и которой кончаются безконечные толки и споры между армейскими кавалеристами: «Эхъ, если бы намъ дали венгерки, лучше этого, какъ ни говори—не придумаешь». И дѣйствительно, удобство венгерокъ подтверждается очень многими. Вопросъ въ мнимой дороговизнѣ; прежде офицеръ только и зналъ венгерку: это и обыкновенная, и балльная форма для частной жизни. Стоитъ надѣть на киверъ султанъ и парадная форма готова (шарфъ). Что же касается дороговизны, то этотъ вопросъ слишкомъ преувеличенъ: каждый офицеръ могъ шить разъ въ годъ новую венгерку, а если ихъ скопилось три, то при бережливости и перемѣнивая шнуры, можно было шить разъ въ 2 года. За то неудобствъ по службѣ въ венгеркахъ не ощущалось, а по красотѣ, какого бы цвета ни было, венгерка не оставляла желать ничего лучшаго. Этотъ послѣдній вопросъ имѣть, мнѣ кажется, и

*) «Развѣдчикъ», № 124. По поводу замѣтки «Объ упрощеніи и удешевленіи офицерскаго обмундированія», получено редакціей много статей и такъ какъ громадное большинство авторовъ соглашаются съ мнѣніемъ г. Н. Е., то редакція считаетъ этотъ вопросъ окончательно разработаннымъ.

психологическое значение: если излишнее стремление къ красотѣ формы есть и слабость, то въ военной службѣ съ этой слабостью слѣдуетъ считаться. Такое же самое значение и тѣ же качества имѣть и уланскій мундиръ, и эти два вида слѣдуетъ признать наиболѣе близкими къ обмундированию кавалеріи.

И такъ: пѣхота — сюртукъ; кавалерія — венгерка или уланка. Высокіе сапоги только въ строю. Затѣмъ слѣдуютъ комбинаціи формъ.

Парадная. На подобіе гусаръ, разницу между парадной и обыкновенной формами слѣдуетъ перенести на головной уборъ, въ какомъ бы то ни было видѣ, причемъ въ виду отсутствія мундира, можно сдѣлать уборъ красивѣе. Эполеты должно отмѣнить, это ни къ чему не нужный анахронизмъ. Вѣдь не прибавлялось ничто къ венгерку при парадной формѣ на плечи, а чѣмъ же погоны хуже прежнихъ жгутовъ? Да въ сущности погоны вещь очень красивая.

Обыкновенная форма — та же при другомъ головномъ уборѣ.

Лагерная — та же, обыкновенная. Вполнѣ понятно, что въ строю нужны высокіе сапоги, а въ частной жизни они не нужны.

Барашковыя шапки крайне неудобны и совершенно достаточно фуражекъ или чего-нибудь въ этомъ родѣ. Такъ какъ лѣтомъ во всѣхъ южныхъ округахъ носять бѣлыя фуражки, то на зиму слѣдуетъ дать только одинъ видъ головного убора.

Отличія. У гусаръ, вмѣсто нынѣшняго шитья, были шнуры гвардейского образца (въ нѣкоторыхъ полкахъ.) Почему же теперь нельзя считать отличіемъ пуговицы гвардейского образца? При такомъ решеніи вопроса не прійдется заводить ни къ чему не нужныхъ перевязей. Что же касается знаковъ «за отличіе», то авторъ вышеупомянутой статьи совершенно правъ — они могутъ быть носимы на шапкахъ офицеровъ.

Бобровый воротникъ на шинели: у кого нѣтъ лишнихъ денегъ, тому лучше не заводить шинели. По своей ненужности она заведена даже не всѣми богатыми людьми. Съ другой стороны, какое безобразіе будетъ представлять шинель съ барашковымъ воротникомъ. Впрочемъ, любителямъ это кажется и теперь не возбраняется: по крайней мѣрѣ мнѣ случалось видѣть какъ съ енотовымъ такъ и съ барашковымъ воротниками.

Высокіе сапоги — по желанію. По всей вѣроятности придется бы имѣть двѣ пары — такъ называемаго чернаго товара и шагреневые или опойковые.

Затѣмъ остается сказать нѣсколько словъ о портупеяхъ: въ виду того, что мундира, при предполагаемой формѣ, нѣтъ, можно для придания сюртуку болѣе изящнаго вида, дать всѣмъ офицерамъ золотыя и серебряные портупеи, хотя бы только для парадной формы. Эти портупеи значительно дороже кожаныхъ, но гораздо изящнѣе и всѣмъ пѣхотнымъ офицерамъ желательны. Каждый съ удовольствіемъ истратить 3 рубля въ годъ лишнихъ, чтобы носить красивую вещь, причемъ нужно думать, что при большемъ спросѣ онъ даже удешевится.

А. Д.

II.

Соглашаясь вполнѣ съ вышесказанными — авторомъ замѣтки, помѣщенной въ № 124 журнала «Развѣдчикъ» — весьма дѣльными взглядами, намъ бы казалось, что къ предполагаемымъ измѣненіямъ слѣдовало бы добавить и уничтоженіе цвѣтныхъ петлицъ на воротникахъ сюртуковъ и шинелей и цвѣтныхъ околышей на шапкахъ, оставивъ околыши и петлицы чернаго цвѣта съ опушкой таковыхъ, какъ равно и обшлаговъ на сюртукахъ цвѣтными кантами: для первыхъ полковъ дивизій краснаго цвѣта, для вторыхъ — синяго, для третьихъ — оранжеваго или бѣлаго и для четвертыхъ полковъ зеленаго цвѣта.

Измѣненіе это, оставляя различіе полковъ въ дивизіяхъ, въ то же время принесло бы достаточно экономіи, какъ офицерамъ, коимъ не было бы необходимости такъ часто, какъ нынѣ, менять цвѣтные околыши и воротники у сюртуковъ, такъ равно и правительству при постройкѣ солдатскаго обмундированія.

Нельзя не умолчать еще о весьма желательной замѣнѣ нынѣ существующихъ въ арміи шароваръ чернаго цвѣта сукномъ цвѣта сѣро-синяго, существующимъ въ кавалеріи, ибо сукно это въ носкѣ болѣе прочно и не такъ марко, какъ сукно черное или темно-зеленое. Предлагаемую для парадной формы перевязь черезъ плечо намъ бы, казалось, было бы цѣлесообразно сдѣлать существующаго нынѣ въ кавалеріи образца съ небольшимъ шитьемъ частямъ, коимъ таковое жаловано на воротники мундировъ, и было бы красиво и въ то же время не убыточно для офицеровъ, такъ какъ парадная форма надѣвается не часто, а слѣдовательно и не нужно было бы часто менять перевязь. Предлагаемая измѣненія, не внося почти ничего лишняго въ обмундированіе офицеровъ, въ то же время значительно удешевили бы стоимость обмундированія и дали бы возможность офицеру всегда и вездѣ быть чисто и красиво одѣтымъ, не обремѣняя свой багажъ излишнимъ гардеробомъ и избѣгая той сложности въ обмундированіи и частыхъ недоразумѣній, встрѣчаемыхъ нынѣ при надѣваніи различныхъ формъ.

Г. Р.

III.

До сихъ поръ никто не заикнулся о нашемъ дорогомъ и крайне непрактичномъ «кителѣ». Хорошій кителъ стоить довольно дорого; а мытье? Менѣе 25 коп., а то и 50, ни одна прачка въ большихъ лагеряхъ не возьметъ за мытье кителя. Между тѣмъ все это можно было бы отлично замѣнить простой русской рубашкой, на манеръ гимнастической, или, какъ ее теперь называютъ, «лѣтней». Опоясываться можно было бы тѣмъ пояснымъ ремнемъ, на которомъ носится револьверъ, а если погнаться за красотой, то поясомъ можетъ служить цвѣтной кашемировый кушакъ.

Лѣтомъ почти во всей Россіи помѣщики ходятъ въ рубашкахъ, и нигдѣ не считалось неприличнымъ явиться въ общество въ русской рубашкѣ, а давно ли было то время, когда считалось неприличнымъ явиться въ гостинную въ высокихъ сапогахъ, а въ настоящее время въ высокихъ сапогахъ танцуютъ на придворныхъ балахъ. Тоже самое и съ кителемъ и рубашкой. Въ шестидесятыхъ годахъ, я помню, офицеры нашего стрѣлковаго баталіона сшили себѣ гимнастическую рубашку такія же, какъ у солдатъ, пристегнули погоны, надѣвали ихъ во время гимнастики — и какъ было удобно! Но скоро начальство запретило эту затѣю и всѣ должны были возвратиться къ кителемъ.

И такъ, отмѣна кителя и введеніе вмѣсто него форменной рубашки, было бы, мнѣ кажется, крайне желательнымъ.

К. Г....з.

Въ Самаркандскихъ горахъ.

(Двадцатишестидневная зимняя охота охотничьей команды 12-го Туркестанскаго линейнаго баталіона).

Охотничья команда существуетъ съ 1881 года. До 1886 года команда собиралась ежегодно, только для зимней охоты, по 5 человѣкъ отъ роты, подъ командой офицера — любителя охоты, и снова распускалась по окончаніи охоты. Иныхъ занятій, кроме охоты, не производилось. Съ 1888 года, когда охотничья команда получила болѣе правильную организацію, занятія велись по инструкціи, выработанной въ штабѣ области, но охота по звѣрю и птицѣ не производилась, хотя и была предусмотрѣна инструкціей.

25-го декабря 1892 года приказомъ по баталіону охотничьей командѣ разрѣшено было выступить на охоту въ близлежащія горы Самаркандскаго уѣзда.

Перевозочными средствами должны были служить 2 небольшихъ ишака, купленные передъ охотой; на этихъ ишакахъ везлись полуушубки, кошемные валенки, двухдневный провіантъ и продукты для варки пищи, а иногда и скатанные шинели.

Горы Самаркандскаго уѣзда, благодаря бѣдной растительности, не особенно изобилуютъ дичью. Въ зимнее время изъ звѣриной охоты наиболѣе доступна для настѣ охота на кабана; есть, правда, и медведи, но здѣсь они на зимнюю лежку уходятъ въ такія дебри, что даже мѣстные охотники (мергени) не знаютъ ни одной берлоги; тигровъ въ близѣ-лежащихъ

замѣнѣ
цвѣта
валеріи,
о, какъ
арадной
было бы
валеріи
таковое
асиво и
акъ па-
и не
измѣ-
рованіе
стои-
всегда
я свой
жности
аемыхъ
Р.

орогомъ
стоитъ
50, ни
мытье
замѣ-
ческой,
живаться
мъ но-
сясомъ
въ ру-
сь въ
время,
ную въ
сокихъ
амое и
помню,
гимна-
егнули
было
и всѣ

1886
охоты,
бителя
хъ за-
когда
изацію,
обла-
котя и
охот-
близъ-

2 не-
ишав-
евній
катан-
итель-
и изъ
на ка-
лежку
ргени)
ающихъ

горахъ нѣть; дикія козы и архары хотя и есть въ Заравшанскомъ хребтѣ, но держатся въ недоступныхъ въ зимнее время горахъ и не ближе 150—200 верстъ отъ Самарканда. За зайцами и лисицами команда вообще не охотилась, такъ какъ этого рода охота не удовлетворила бы той цѣли, которую преслѣдовали на звѣриной охотѣ; на пути же при случаѣ не брезгали и этой охотой.

Отъ мѣстныхъ жителей и лѣсныхъ объездчиковъ я узналъ, что поохотиться на кабановъ въ этомъ году можно въ горахъ Магіано, Фарабской волости, по направлению къ уроч. Сенчкатъ (близъ Китабскаго бекства).

Утромъ 26-го декабря охотничья команда, въ составѣ 13 охотниковъ (3 охотника были оставлены по болѣзни) и начальника ея, выступила къ мѣсту охоты черезъ кишлакъ Ургутъ къ Гиштѣ-Дуванскому перевалу. Послѣ первого привала, въ кишлакѣ Ургутъ, неожиданно пришло сдѣлать дневку, такъ какъ въ эту ночь выпалъ большой снѣгъ, а на другой день поднялся такой буранъ, что никто изъ мѣстныхъ жителей не взялся быть нашимъ проводникомъ даже до подножія Гиштѣ-Дуванскаго перевала, къ которому двинулись на разсвѣтѣ 28-го. Выпавшимъ наканунѣ снѣгомъ и бураномъ совершенно занесло тропу, вслѣдствіе чего пришлось идти по поясъ въ снѣгу, а спустившійся съ горъ густой туманъ еще болѣе затруднялъ наше движеніе, почему въ кишлакѣ Гиштѣ-Дуванъ, находящійся у подножія перевала, пришли около 9 часовъ утра, пройдя въ 5 часовъ только 12 верстъ. Отъ Гиштѣ-Дуванскихъ жителей я узналъ, что перевалъ, благодаря бурану, сильно забить снѣгомъ и едва ли мы пройдемъ въ кишлакъ Муссабазаръ. Не довѣряя показаніямъ, я нанялъ 8 верховыхъ жителей для пробивки дороги и въ 10 часовъ утра мы начали подниматься на перевалъ. Дорога оказалась дѣйствительно трудно проходимой, особенно въ узкихъ лощинахъ, гдѣ она идетъ карнизами, засыпанными снѣгомъ футовъ на 6 или на 7. На такихъ заносахъ, имѣвшихъ протяженіе всего шаговъ 50, приходилось биться по полчаса и болѣе. Сначала пробивали тропу лошадьми, потомъ ее утаптывали охотники и, наконецъ, буквально перетаскивали по ней разьюченныхъ ишаковъ. При такихъ затрудненіяхъ мы къ 5 часамъ вечера не достигли и вершины перевала (10 верстъ). Нанятые верховые проводники, порядкомъ измучивъ лошадей, положительно отказались далѣе слѣдовать, тѣмъ болѣе, что къ вечеру подулъ довольно рѣзкій вѣтеръ, а встрѣтившіеся базарчи (мелкіе торговцы—прасолы), также не добравшіеся до перевала по другой обходной дорогѣ, убѣдили насъ въ невозможности добраться до Муссабазара. Пришлось вернуться обратно въ Гиштѣ-Дуванъ, гдѣ аксакалъ (сельскій староста) рекомендовалъ намъ идти въ Магіанъ кружнымъ путемъ, такъ какъ иначе придется ждать до тѣхъ поръ, пока Муссабазарскіе жители пробьютъ дорогу сверху. Въ виду полной неизвѣстности послѣдняго обстоятельства было рѣшено утромъ слѣдующаго дня идти черезъ г. Пенджикентъ въ два перехода—45 и 48 верстъ. Шли почти безъ приваловъ и только на половинѣ перехода остановились на полчаса для варки чая. Къ Пенджикенту шли болѣе половины пути безъ дороги по большому снѣгу, уже сильно оттаившему. На второмъ переходѣ, при спускѣ съ перевала къ кишлаку Магіанъ, въ 6 час. вечера насъ засталъ большой туманъ; шли совершенно ощущую, окликая другъ друга и постоянно сбиваясь съ пуги. Пришлось выслать впередъ четырехъ охотниковъ съ фонаремъ освѣщать дорогу. Послѣднія 6 верстъ шли около 3 часовъ, почему въ кишлакѣ Магіанъ вступили въ $10\frac{1}{2}$ час. вечера, сильно уставши.

На другой день пришлось сдѣлать дневку, чтобы немного обсушиться и собрать послѣднія свѣдѣнія объ охотѣ. Послѣ дневки, взявъ проводниковъ изъ мѣстныхъ охотниковъ, вышли на охоту. Какъ и можно было предполагать, первая охота была неудачна. Нижнимъ чинамъ впервые въ жизни пришлось видѣть кабановъ, о которыхъ они имѣли представленіе, какъ о домашнихъ свиньяхъ, а потому, не разсчитывая на ихъ быстрый бѣгъ, они окружить кабановъ не успѣли, хотя и были своевременно высланы въ обходъ, да и наши ротные собаки, не бывавшія никогда на охотѣ, не оказали намъ никакой помощи. Тремъ охотникамъ удалось стрѣлять по отставшему кабану, но они сильно горячились и дали промахи. Кабановъ въ Магіанскомъ ущельѣ, судя по слѣдамъ,

было мало. Такъ какъ по разсказамъ же бывшихъ съ нами мѣстныхъ охотниковъ лучшая охота въ уроцищѣ Сенчкатъ, по рѣкѣ Загарданъ, близъ Китабскаго бекства, то на другой день было решено выступить изъ Магіана на Сенчкатъ и изслѣдовать по пути Сорскія и Фарабскія сои (ущелья); оказалось, что въ нихъ мы не видѣли даже и слѣда кабановъ. На пути отъ кишлака Магіанъ (черезъ кишлакъ Соръ) къ кишлаку Фарабъ намъ еще разъ случайно пришлось испытать всѣ неудобства ночного движенія безъ всякой дороги, придерживаясь только направлѣнія, опредѣленнаго по пятиверстной картѣ. Охотники послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ охотъ въ Магіанскихъ и Сорскихъ сояхъ, утомленные дневнымъ переходомъ безъ дороги, немного пріуныли, когда съ наступленіемъ темноты намъ не удалось выбраться на Фарабскую дорогу и не было выяснено, сколько еще предстояло перевалить хребтовъ; ночевать же на снѣгу было далеко не желательно. Часовъ около 10 ночи мы кое-какъ добрались до Фараба, гдѣ радушно были встрѣчены знакомымъ мнѣ инликбашей (пятидесятникъ). Безуспѣшно поохотившись на другой день въ Фарабѣ, команда перешла въ Муссабазаръ, гдѣ необходимо было собрать болѣе точныя свѣдѣнія о Сенчкатѣ. Жители сообщили намъ, что въ уроцищѣ Сенчкатѣ населенія нѣть и едва ли найдется крытое помѣщеніе для ночлега; поэтому изъ команды были выдѣлены охотники, которые чувствовали себя слабыми. Для перевозки полушубковъ, валенокъ, сѣна, двухдневнаго провіанта, мяса и продуктовъ для варки пищи (трехдневный провіантъ былъ на охотникахъ) было нанято 5 лошадей; такое количество лошадей нанято въ виду того, что по глубокому снѣгу съ тяжелымъ выюкомъ движеніе лошадей невозможно, тѣмъ болѣе, что на этихъ же лошадей возлагалась надежда пробивать дорогу, особенно въ узкихъ лощинахъ. Путь въ уроцище Сенчкатѣ оказался дѣйствительно труднымъ, такъ какъ зимой черезъ Сенчкатѣ никто не проходитъ, кроме пѣшихъ контрабандистовъ, и еще болѣе тяжелымъ показался онъ нашимъ охотникамъ, не привыкшимъ къ горнымъ дорогамъ. Послѣднєе обстоятельство было главной причиной нашей неудачи въ погонѣ за тремя пѣшими контрабандирами съ чаемъ, которые, завида охотникамъ, быстро сѣжали внизъ ущелья, перешли въ бродъ р. Загарданъ и бросились на довольно крутой противоположный скатъ ущелья, гдѣ имъ удалось скрыться въ камняхъ. Сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ черезъ ихъ головы, охотники бросились ихъ преслѣдовать, но не догнали.

Въ Сенчкатѣ для ночлега все-таки нашли крытый скотский загонъ, въ которомъ и провели три ночи. Въ первый день охоты, для отысканія кабановъ, вся команда была раздѣлена на три части и каждой изъ нихъ были указаны сои по правую сторону р. Загардана, которая они должны были обойти, направляясь внизъ по рѣкѣ. Отыскать кабановъ удалось только дальней партіи, бывшей со мной. Кабаны, заслышавъ наше приближеніе, бросились въ глубину ущелья; преслѣдуя ихъ, мы увидѣли, что кабаны снова возвращаются прежней дорогой и идутъ прямо на насъ. Въ это время я и одинъ охотникъ стояли на камняхъ, гдѣ ни вправо, ни влево спуска въ ущелье не было, а двое другихъ были оставлены на вершинѣ хребта на случай, если кабаны бросятся вверхъ. Передній кабанъ (пудовъ около 10 вѣсомъ), уже раненый первыми выстрѣлами, а за нимъ и остальные 8 шгукъ бросились на охотника Архишова, но тотъ не растерялся и въ 15 шагахъ выстрѣломъ положилъ его, а повернувшись кругомъ, повалилъ и другого, бывшаго въ 10 шагахъ; остальные кабаны кинулись въ разсыпанную по камнямъ, но изъ нихъ удалось уйти только четыремъ, которыхъ хотя и преслѣдовали, но неудачно, такъ какъ въ большихъ камняхъ ни гнаться, ни стрѣлять не было возможности, тѣмъ болѣе, что скать былъ крутой и быстро спускаться по немъ было нельзя. Добравшись до послѣдняго отвѣса, мы увидѣли, что преслѣдуемые кабаны ушли на дно ущелья и скрылись въ пещерѣ. Убитые нами 5 кабановъ скатились съ каменьевъ и упали почти съ отвѣснаго утеса на дно ущелья сажень около 70 глубины; два изъ нихъ были видны, а къ остальнымъ, упавшимъ въ р. Загарданъ, мы начали искать спускъ. Спустились около 4 часовъ пополудни на дно ущелья, шли по узкому коридору, гдѣ протекала р. Загарданъ; во многихъ мѣстахъ приходилось идти въ бродъ въ три фута глубины, или ка-

рабкаться по обледенѣвшимъ камнямъ. Когда солнце уже сѣло и поднялся рѣзкій вѣтеръ, то пришлось вернуться обратно, тѣмъ болѣе, что до бивака было около 10 верстъ, а мы были мокры до пояса. Усталые, голодные и совершенно мокрые охотники едва двигались, но привала не дѣлали изъ опасенія замерзнуть. Въ верстѣ отъ бивака наѣхъ встрѣтилъ охотникъ съ тремя выючными лошадьми, на которыхъ мы рысью и доѣхали до бивака. Охотники, пришедшие ранѣе, сейчасъ же наѣхъ раздѣли и спиртомъ растерли ноги, чего уже сами мы сдѣлать не могли. Пришли въ себя только тогда, когда напились горячаго чаю. Промокшимъ охотникамъ было выдано по чаркѣ разбавленнаго спирту. Изъ четырехъ человѣкъ, про мокшихъ въ этотъ день, ни одинъ не заболѣлъ.

На другой день всѣ отправились вытаскивать убитыхъ кабановъ, при чемъ хотя на этотъ разъ къ первымъ двумъ кабанамъ нашли хороший спускъ, но надѣ вытаскиваніемъ ихъ провозились цѣлый день. На слѣдующій день охотники были посланы верхами на лошадяхъ по рѣкѣ за послѣдними тремя кабанами, до которыхъ они и добрались, но къ величайшему огорченію охотниковъ отъ этихъ кабановъ пришлось воспользоваться только щетиной, такъ какъ они оказались совершенно разбившимися о камни и размытыми водой.

Въ Сенчкатѣ кабановъ болѣе не нашли, почему и вернулись въ Муссабазаръ, съ цѣлью пройти къ кишлаку Баширъ, Бухарскихъ владѣній. Сюда въ лѣтнее время можно пройти по Загардану (кишлакъ стоитъ на этой рѣкѣ), но зимой ущелье сильно заваливаетъ снѣгомъ и съ выючнымъ обозомъ пройти нельзя. Пришлось свернуть на Гиштъ-Дуванская перевалъ, черезъ который сообщеніе давно уже было восстановлено. Далѣе путь нашъ пролегалъ черезъ большиѳ кишлаки: Ургутъ, Кизиль-Башъ, на большую Кара-Тюбинскую дорогу и около уроціща Аманъ-Кутанъ сворачивалъ вѣво по ущелью на Баширскій перевалъ.

Отправляемся въ Баширъ *), имѣя въ виду предстоящіе большиѳ переходы и трудныя охоты въ совершенно незнакомой мѣстности, было рѣшено изъ охотниковъ выдѣлить оказавшихся слабыми въ горной ходѣ и отправить въ баталіонъ. По дорогѣ въ Баширъ въ близкихъ сояхъ производили охоту и хотя кабановъ тамъ не оказалось, но охотники, ободренные первой для нихъ удачей въ Сенчкатѣ, духомъ не пали. До Башира, считая дни охоты, шли шесть дней. Изъ всѣхъ переходовъ до Башира труднѣйшимъ былъ послѣдній въ 40 верстъ черезъ Баширскій перевалъ, по которому, благодаря большому снѣгу и обледенѣвшему каменисту дорогѣ, движеніе было затруднительно, особенно же съ выючными ишаками, которыхъ я забылъ подковать. Приходилось часто переворачивать ишаковъ и тащить ихъ чуть не на себѣ; тѣмъ не менѣе въ Баширъ охотники вступили вполнѣ бодрые въ ожиданіи лучшей охоты.

Въ Баширѣ русскіе никогда не были и потому бухарцы смотрѣли на насъ съ большимъ любопытствомъ. Въ первый же день съ нами на охоту вышла почти половина жителей, изъ коихъ многие вооружились пиками. Они наѣхъ увѣряли, что помогутъ намъ на охотѣ, но пришлось разочароваться въ ихъ помощи, такъ какъ оказалось, что они храбры были только въ кишлакѣ и боялись кабановъ только растянутыхъ собаками, да и то только небольшихъ свиней, а шумомъ они вдобавокъ портили охоту. Въ слѣдующіе два дня охоты мы брали съ собою только четырехъ жителей, которые и помогали отыскивать кабановъ безъ всякаго участія въ самой охотѣ.

Въ Баширѣ еще разъ охотникамъ пришлось убѣдиться, что охота на кабановъ безъ хорошихъ собакъ мало успѣшила. Были случаи, что сильно раненый кабанъ уходилъ отъ охотника вверхъ, а наша ротная собака добѣжитъ до него, пойдетъ и вернется, тогда какъ собаки мѣстныхъ охотниковъ, отлично натасканные, ни за что не дадутъ уйти кабану, особенно раненому и зачастую вѣшившись въ него, вмѣстѣ скатываются подъ гору, гдѣ кабана остается только приковать. Недостатокъ собакъ въ командѣ объясняется тѣмъ, что охотники въ баталіонѣ живутъ по ротно и въ отдельное помѣщеніе собираются только на занятія, а потому не было возможности завести хорошихъ охотничихъ; къ тому же ниж-

ніе чины команды, не зная условій охоты, несочувственно относились къ этому дѣлу, а потому и не занимались дресировкой тѣхъ собакъ, которыхъ имѣлись у нихъ въ ротахъ.

Въ окрестностяхъ Башира кабановъ оказалось порядочно, но въ теченіе трехдневной охоты убили всего только пять кабановъ, изъ которыхъ вывезено четыре, пятый же найденъ расклеваннымъ орлами, что также произошло отъ неимѣнія хорошихъ собакъ. Во время Баширской охоты охотники ходили уже по горамъ молодцами и отъ туземныхъ проводниковъ не отставали.

Несмотря на дружелюбное, повидимому, къ намъ отношеніе, бухарцы за все съ наѣхъ брали въ два и три раза дороже обыкновеннаго, и деньги, отпущенныя намъ на охоту, приходили быстро къ концу; поэтому на четвертый день, вопреки нашему желанію продолжать охоту, пришлось выступить въ г. Самаркандъ. Обратный путь прошли въ два перехода.

Во время передвиженій къ мѣстамъ охоты и на самой охотѣ, ночлеги избирались въ кишлакахъ (селенія), при чемъ люди помѣщались въ сакляхъ (михманъ-хана—въ родѣ постоянного двора), который однако защищали насъ только отъ вѣтра. Подстилочной кошмы у насъ не было и если представлялась возможность, то доставали ее у хозяина сакли или пользовались для подстилки сѣномъ, клеверомъ или соломой. На ночь всегда назначалась смѣна караульщиковъ изъ трехъ человѣкъ, изъ которыхъ одинъ поочереди дежурилъ. Дежурный долженъ быть утромъ своевременно разбудить охотниковъ и ко времени пробужденія сварить кашицу и чай. Во время охоты при вѣщахъ также оставлялся очередной караульщикъ, обязанный заготовить топливо, воду, сварить чай и пищу ко времени возвращенія съ охоты; благодаря такому порядку по возвращеніи съ охоты люди сейчасъ же пили горячій чай и ужинали.

Результатомъ всей зимней охоты, продолжавшейся съ 26-го декабря по 25-е января, было 10 кабановъ и нѣсколько зайцевъ. Въ это время было пройдено, не считая движенія на охотѣ, 462 версты при среднемъ переходѣ 25—30 верстъ; иногда же совершились переходы до 50 верстъ при очень неблагопріятныхъ условіяхъ.

Изъ опыта первой нашей зимней охоты пришлось убѣдиться, что хорошихъ охотниковъ можно выбрать только послѣ испытанія на такой охотѣ, какъ вышеописанная, или на большомъ форсированномъ маршѣ. Въ обоихъ этихъ случаяхъ, послѣ нѣсколькихъ переходовъ, можно сразу увидѣть, кто изъ выбираемыхъ людей обладаетъ достаточной твердостью характера, смѣтливостью и выносливостью; словомъ, тѣми качествами, которые требуются отъ войскового охотника. Въ нашемъ баталіонѣ, кроме вышесказанного затрудненія при выборѣ людей, было мало желающихъ въ охотники; объясняется это тѣмъ, что лучшіе люди уходили въ учебную команду и учительями молодыхъ солдатъ, а изъ низкихъ чиновъ Кѣлецкой и Волынской губерній охотниковъ почти нѣть.

Заготовленное для команды обмундированіе вполнѣ удовлетворяетъ условіямъ зимняго похода, но мѣховыя шапки слѣдуетъ имѣть съ мягкими козырьками, чтобы на ночлегѣ можно было откладывать ихъ назадъ. Козырекъ при отблескѣ отъ снѣга предохранять глаза отъ заболѣванія, напримѣръ, куриной слѣпотой, которой заболѣлъ одинъ изъ моихъ охотниковъ. При хорошей мѣховой шапкѣ наушникъ не нуженъ, да пожалуй и не пригоденъ, такъ какъ охотникъ въ наушникѣ мало внимателенъ, особенно же при большой усталости, почему и башлыкъ надѣвать на голову слѣдуетъ только въ исключительныхъ случаяхъ. Солдатскій товаръ, несмотря на обильную смазку непромокаемой мазью (сало съ дегтемъ), впитываетъ въ себя воду, какъ губка; этотъ недостатокъ можно уменьшить, заставивъ сапоги шить на лицо, а поверхъ шерстяной портянки одѣвать холщевую просаленную. Пальцы ногъ въ сильный холдъ слѣдуетъ перекладывать верблюжьей шерстью, или козьимъ и кабаньимъ пухомъ. Ноги слѣдуетъ на ночлегахъ ежедневно мазать саломъ, которое прекрасно предохраняетъ ихъ отъ подопрѣванія подошвы, такъ какъ сапоги и подвертки скоро намокаютъ и нога въ теченіе дня остается мокрой.

Въ снаряженіи охотника не слѣдуетъ забывать о выдаче каждому коробки спичекъ въ жестянкѣ и хотя по половинѣ стеариновой свѣчи, предупредивъ людей, что эти предметы

*) Съ разрешенія подлежащихъ бухарскихъ властей.

выданы только для крайнихъ случаевъ. Спички лучше брать хороія сѣрныя, такъ какъ шведскія не зажигаются, если коробка отсырѣваетъ.

Въ довольствіи охотниковъ чай болѣе необходимъ, чѣмъ водка, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда люди сильно промокнуть, а также въ случаѣ мелкихъ заболѣваній. Лучше брать немнога хорошаго спирту, которымъ можно помочь обмороженнымъ и натирать въ сильные холода руки и лицо.

Жѣлѣзные походные котелки хороши для варки чая, но при варкѣ каши или супа они требуютъ большой сноровки, особенно при небольшомъ количествѣ топлива. Если есть время, всегда слѣдуетъ сдѣлать длинный очагъ по числу котелковъ и непремѣнно подвѣшивать на палку, а не ставить на уголья. Болѣе восьми котелковъ на одномъ очагѣ грѣть затруднительно, такъ какъ ихъ приходится часто снимать съ палки и перемѣщать, въ виду трудности регулировать пламя. Ушки у котелковъ были слабо заклепаны и котелки послѣ недолговременного употребленія протекали. Пришлое убѣдиться, что форму котелкамъ слѣдуетъ придать ближе подходящую къ туземной, т. е. съ широкимъ закругленнымъ дномъ и съуживающеюся къ верху. Походный же котелокъ очень валокъ и пища изъ него легко расплескивается. Взятые для перевозки необходимыхъ вещей два ишака, несмотря повидимому на большую съ ними возню при движеніяхъ по глубокому снѣгу, оказали хорошую услугу, тѣмъ болѣе, что за ними не нуженъ большой уходъ и они не требовательны въ фуражѣ; въ зимнее время слѣдуетъ ихъ ковать. Большое количество ишаковъ обременительно во время большихъ и быстрыхъ переходовъ и требуетъ надзора, особенно если дорога скользка и сильно камениста. Ишаки везли иногда около 5 пудовъ каждый. Въ большомъ снѣгу на небольшія разстоянія выюки съ ишаковъ можно переносить, а ихъ перетаскивать на боку; въ этихъ случаяхъ лошадь хуже, такъ какъ въ такихъ мѣстахъ ей не пройти, что и случилось съ моей лошадью при первомъ движеніи черезъ Гиштъ-Дуванскій переваль.

Послѣ большихъ форсированныхъ маршей или долгихъ охотъ не слѣдуетъ сейчасъ же давать людямъ отдыхъ, а продолжать занятія, уменьшая ихъ постепенно; въ противномъ случаѣ энергія у людей ослабѣваетъ и являются больные, что мнѣ пришлое видѣть въ нѣкоторыхъ баталіонахъ послѣ похода на Алай въ 1880 году.

Столкновеніе съ контрабандирами въ Сенчкатѣ невольно наводить на мысль: отчего бы для успѣха воспитанія охотниковъ не воспользоваться совмѣстной сторожевой и развѣдывательной службой съ здѣшней таможенной стражей, тѣмъ болѣе, что здѣшняя стража, какъ пришлое убѣдиться самому и изъ разсказовъ служащихъ на линіи, нуждается въ этой помощи, а стражники (бывшіе солдаты) охотно бы раздѣлились съ нами свой трудъ. Служба на таможенной линіи и при томъ на постахъ, гдѣ возможна частая встрѣча съ вооруженными контрабандирами, дала бы возможность близко ознакомиться съ обстановкой военнаго времени, о которой, какъ бы мы не разнообразили наши ученья, охотники будутъ имѣть смутное представление.

Не менѣе важную роль въ воспитательномъ значеніи играетъ общежитіе охотничьей команды, хотя бы на время зимняго периода занятій. Во время охоты невольно бросалась въ глаза рознь между охотниками, а вѣдь нельзя отрицать, что охотничья команда должна удовлетворять всѣмъ условіямъ хорошаго и надежнаго кадра, чего нельзя достигнуть при разрозненности, да и невозможности воспитать охотниковъ въ требуемомъ направлении безъ развитія между ними товарищества въ высшей степени; только постояннымъ наблюденіемъ за охотниками, бесѣдами съ ними и при общежитіи возможно взять вполнѣ въ свои руки дѣло ихъ воспитанія и направить его, какъ того требуетъ Высочайший приказъ.

Поручикъ Авровъ.

Крестникъ.

Это было давно-давно, когда я еще молодымъ офицеромъ жилъ въ Крутогорскѣ. Однажды вечеромъ въ концѣ ноября, я возвращался послѣ вечернихъ занятій изъ казармъ домой.

Улицы уже успѣли опустѣть и на нихъ стояла мертвая тишина. Вдругъ дверь дома, съ которымъ я только-что покончился, быстро распахнулась, изъ нея показалась чья-то фигура.

— Господинъ офицеръ! вскорѣ раздался за мною пріятель, нѣсколько дрожавшій, женскій голосъ. Я бы попросила васъ... Но мнѣ такъ совсѣмъ затруднительно... Будьте добры—войдите къ намъ... Мой мужъ самъ объяснить вамъ нашу просьбу. Если есть свободная минута, не откажитесь, ради Бога.

Проговоривъ: къ вашимъ услугамъ, сударыня! я послѣдовала за незнакомкой.

Не успѣть я повѣсить свое пальто въ прихожей, какъ въ комнату вошелъ мужчина средняго роста, довольно полный.

— Позвольте представиться: отставной капитанъ Василий Ивановичъ Климовъ. Я называлъ себя.

— Дѣло вотъ въ чемъ, произнесъ Василий Ивановичъ. Господь благословилъ меня съ женою шестью сыновьями, но въ живыхъ остался только старшій—Георгій, всѣ же остальные умирали на первомъ году жизни. Теперь у насъ родился седьмой сынъ и намъ горько будетъ, если и его постигнетъ судьба старшихъ братьевъ. Жена же моя откуда-то слышала, что въ подобныхъ случаяхъ крестить ребенка приглашаютъ первого встрѣчного-поперечного на улицѣ и ребенокъ остается жить. Я, хотя этому и не вѣрю, но чтобы успокоить жену, согласился на это и вотъ судьба столкнула насъ съ вами.

Противъ того, чтобы быть кумомъ я ничего не имѣлъ: крестильный крестъ я могъ снять съ себя и надѣть на крестника—у меня же былъ крестъ хорошей работы, золотой съ надписью дня и года моего рожденія—но вѣдь крестины для кума сопряжены еще съ нѣкоторыми расходами, а со мной не было на этотъ разъ ни копѣекъ; послѣднее обстоятельство и заставило меня призадуматься.

Капитанъ, словно угадывая мои мысли, откашлявшись, прервалъ наше молчаніе: я забылъ вамъ сказать, что одно изъ условій подобного рода крестинъ есть то, чтобы со стороны кума, кромѣ крестильного креста, не было никакихъ расходовъ, а потому вы на счетъ денегъ и не заботьтесь. Кумомъ будетъ сестра жены, только-что окончившая курсъ въ Оренбургскомъ институтѣ

Мнѣ ничего не оставалось болѣе, какъ благодарить его за оказываемую честь—быть кумомъ.

— Благодарю васъ за согласіе, а теперь пойдемте, я васъ познакомлю со своими. Сегодня же къ нашему семейному празднику пріѣхалъ сынъ Георгій изъ Польши въ отпускъ.

При нашемъ входѣ съ дивана на встрѣчу намъ поднялись—молоденький, чтобы не сказать мальчикъ, офицеръ съ русыми вьющимися волосами и высокая дама, въ которой я сразу призналъ свою таинственную незнакомку.

— Моя жена Ольга Ивановна и мой первенецъ Георгій—прошу любить и жаловать, а это нашъ Богомъ данный куманекъ Василий Васильевичъ Н., проговорилъ хозяинъ дома, подводя меня къ нимъ.

— Я такъ довольна вашимъ согласіемъ—говорила Ольга Ивановна, что и не могу этого выразить. Костя уже совсѣмъ большой и мы сегодня рѣшили крестить его непремѣнно, такъ что не согласись вы, кумомъ бы былъ Георгій.

— Нина! Скоро ли ты?—закричала Ольга Ивановна.

— Сейчасъ! Сию минуту! послышалось откуда-то сверху; затѣмъ застучали чьи-то шаги по лѣстницѣ, очевидно веду-

щѣй изъ столовой прямо въ мезонинъ, и въ комнату вошла невысокая брюнетка, неся въ рукахъ бѣлую съ голубыми ленточками крестильную рубашечку.

Вздернутый къ верху носикъ и полныя розовыя губки придавали лицу ея какое-то милое капризное выраженіе, а сѣренъкое домашнее платье и черные, какъ смоль, волосы, схваченные на головѣ розовою лентою, а потомъ разсыпавшіяся по плечамъ волною, шли къ ней, какъ нельзя больше.

Ольга Ивановна представила насъ другъ другу.

Между тѣмъ уже появились священникъ и діаконъ. Воспользовавшись ихъ приходомъ, я и Георгій Васильевичъ вышли въ его комнату подъ предлогомъ покурить, для того чтобы я могъ снять съ себя крестильный крестъ.

Георгій Васильевичъ сходилъ къ кумѣ за лентой и только что мы все устроили, какъ надо, какъ въ залѣ послышался

дѣли съ двѣ назадъ куда то уѣхали, но куда она не знаетъ. Дальнѣйшіе мои розыски тоже не повели ни къ чему и я рѣшилъ, что вѣрно никогда не встрѣчуся уже съ ними, но Господь судилъ иное.

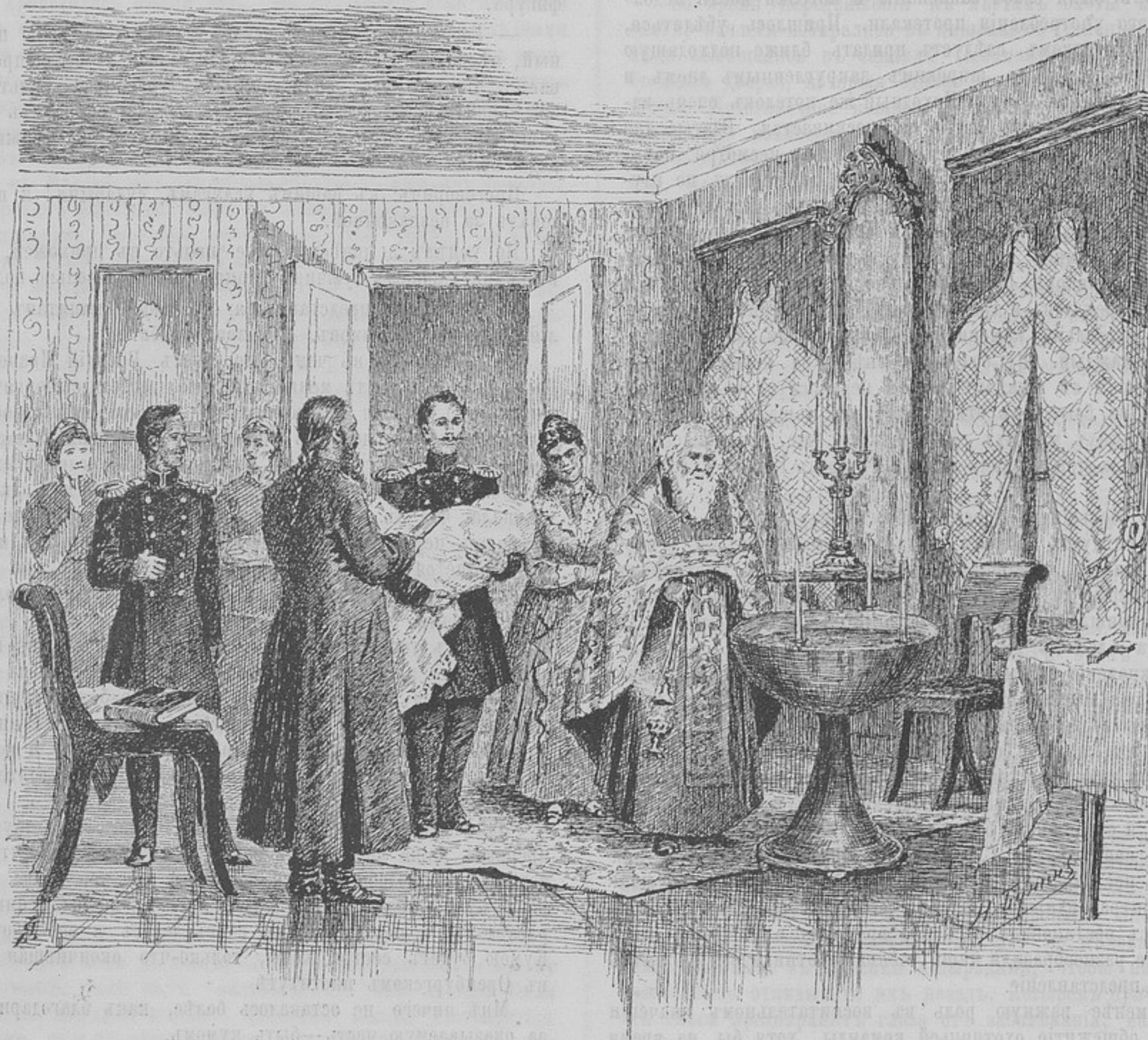
Много воды утекло съ тѣхъ поръ.

Стали поговаривать о войнѣ, а въ апрѣлѣ мѣсяцѣ по всей Россіи раздался манифестъ Царя Освободителя, призывающій русскій народъ на защиту славянъ собратій.

Нашъ полкъ назначенъ былъ на Кавказъ.

Началась походная кочевая жизнь со всеми ея приглядными и неприглядными сторонами.

Разъ какъ-то на долю командуемой мною роты выпала очередь идти на ночную траншейную работу; требовалась поспѣшная постройка батарей для нашей артиллерійской бри-

Къ разсказу «Крестникъ».

дребезжаній голосъ священника: «Благословенъ Богъ нашъ, всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ! — Аминь — про-басилъ діаконъ.

По окончаніи таинства крещенія, я просидѣлъ у своихъ новыхъ родственниковъ часовъ до одиннадцати. Вернувшись же домой, я нашелъ на своемъ письменномъ столѣ предписаніе начальства немедленно отправиться на желѣзнодорожную станцію «Ржевки», для встрѣчи партии новобранцевъ и дальнѣйшаго ихъ сопровожденія въ Петербургъ.

Во время этой командировкѣ я сильно простудился и долженъ былъ провалиться въ военномъ госпиталѣ нѣсколько мѣсяцевъ. Когда я вернулся къ полку, то первымъ дѣломъ бросился къ Климовымъ, но на окнахъ ихъ квартиры увидѣлъ наклеенные билетики о сдачѣ квартиры. Хозяйка дома на мои разспросы о Климовыхъ мнѣ сообщила, что они не-

гады, поэтому для руководства работами былъ присланъ изъ батареи молоденький подпоручикъ.

Когда подпоручикъ явился ко мнѣ, я не обратилъ вниманія на его фамилію; только слишкомъ молодое открытое лицо кинулось мнѣ въ глаза.

Только-что я успѣлъ выйти изъ палатки и поздороваться съ людьми, какъ къ ротѣ подѣхалъ баталіонный командиръ съ артиллерійскимъ подпоручикомъ.

Поздоровавшись съ солдатами и пожелавъ имъ всего хорошаго, онъ прибавилъ:

— Подпоручикъ Климовъ дорогу знаетъ, не запутается. А теперь съ Богомъ! — проговорилъ онъ, обнимая меня и перекрестивъ.

Намъ приходилось обойти весь лагерь, перейти въ бродъ рѣчку и пройти небольшой лѣсокъ, лежащий на правомъ

флангъ позиція. До мѣста работъ, по словамъ Климова, было верстъ семь, не далѣе. Темная южная ночь спустилась надъ землею. Я шелъ рядомъ съ Климовымъ, который слѣзъ съ лошади и вель ее въ поводъ.

Пока шли еще по биваку слышался изъ палатокъ говоръ, кое гдѣ мерцали огоньки; но какъ только миновали полевой караулъ, насть обхватила совершенная тишина, только слышался какой-то однообразный шумъ отъ топота многихъ людей.

Перейдя рѣчку, я далъ ротъ оправиться. Въ это время пошелъ мелкій дождикъ, луна закатилась за тучку, ни одной звѣздочки не было видно на небѣ, и мы очутились въ темнотѣ, хоть выколи глазъ.

Сначала мы шли было по ровному полю, но потомъ начали попадаться рытвины, превратившіяся въ концѣ концовъ въ мелкие овражки.

Я нѣсколько разъ останавливалъ роту, подпоручикъ Климовъ выѣзжалъ впередъ осматривать дорогу, возвращался и

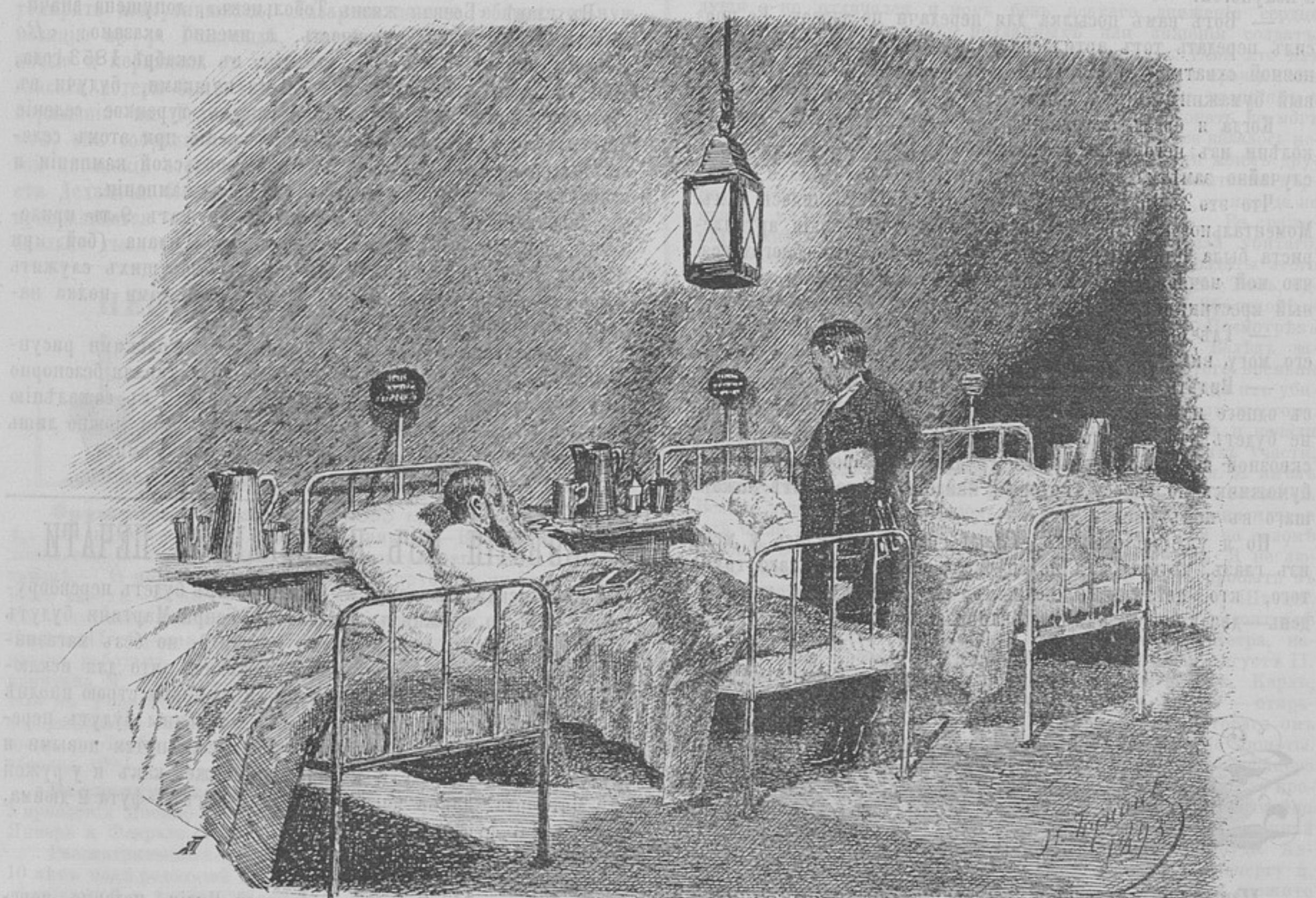
— Идемте впередъ, будь что будетъ! — И мы двинулись снова. Наконецъ передъ нами гдѣ-то въ пространствѣ мелькнуло нѣсколько огоньковъ.

— Должно быть скоро приедемъ на мѣсто, — сказалъ Климовъ. — Видите ли вы эти огоньки?

— Да! Но... — тутъ я запнулся. У меня мелькнуло: а что, если это турки? я не хотѣлъ разстраивать и безъ того уже разстроеннаго юношу. Въ ротѣ пріободрились, послышались разговоры, но я приказалъ замолчать.

Вызвавъ двухъ ефрейторовъ, уже не разъ побывавшихъ въ охотникахъ, я приказалъ имъ разузнать, что это за огоньки, а самъ съ ротою потихоньку пошелъ вслѣдъ имъ. Я весь превратился въ слухъ и зрѣніе, но напрасно! — кругомъ ни звука, а темъ страшная, хоть выколи глазъ!

Вдругъ впереди вспыхнулъ огонекъ и вслѣдъ за нимъ раздался сухой трескъ. Послышался какой-то крикъ. И снова тихо. Но вотъ мелькнула линія огоньковъ и надъ нашими головами прожужжало нѣсколько пуль. Солдаты начали кре-

Къ рассказу «Крестникъ».

мы снова шли впередъ, но куда не знаю. Я совершенно не зналъ дороги и предоставилъ себѣ и роту въ полное распоряженіе Климова.

Наконецъ я началъ сомнѣваться, по той ли дорогѣ мы идемъ и не сбились ли въ сторону.

— Туда ли мы идемъ? — не выдержалъ я, когда онъ подъѣхалъ ко мнѣ спросить, который часъ.

— Ей Богу не знаю! Кажется вѣрно, но не ручаюсь! — проговорилъ онъ дрогнувшимъ голосомъ. — Судя по времени, мы должны быть давно на мѣстѣ; мнѣ помнится, что я днемъ не проѣзжалъ тутъ, когдаѣдили съ батарейнымъ командиромъ осматривать мѣсто для траншеи.

При этихъ словахъ вся кровь мнѣ бросилась въ голову. Было ясно, что мы сбились съ дороги. Мнѣ вспомнилось мое предчувствіе чего-то недоброго. Вспыхнувшая спичка на мигъ освѣтила наши лица — у него лицо было блѣдѣе полотна. Часовая стрѣлка показывала полчаса первого, мы давно бы должны были быть на мѣстѣ.

ститься и шептать молитвы.

Я приказалъ зарядить ружья и быть на готовѣ.

Мелькнула вторая линія огоньковъ. Въ это время изъ-за тучъ выплыла луна и ровнымъ, безтрепетнымъ свѣтомъ освѣтила мѣстность: передъ нами шагахъ во ста чернѣлась какая-то темная линія и на ней двигающіяся тѣни. Я додѣгался, что это турецкіе окопы.

То тутъ, то тамъ на этой линіи начинали вспыхивать огоньки. Два солдата, шедшіе около менѣ, иunterъ-офицеръ Семеркинъ со стономъ повалились на землю.

— Ура! впередъ, братцы! — крикнулъ я и бросился впередъ на окопъ, гдѣ, какъ бы въ отвѣтъ на наше «Ура!» раздавалось: «Аллахъ! Аллахъ!» Огоньки участились... Грянулъ залпъ, за нимъ другой. Вдругъ меня что-то обожгло въ правую ногу, я подскочилъ, но тутъ же упалъ, стукнувшись о какую-то кочку.

Когда я очнулся и пришел въ себя, то, что мнѣ первымъ кинулось въ глаза — былъ фонарь, висѣвшій почти надо мною. Я повернуль голову на лѣво и представившаяся моимъ глазамъ картина сразу дала понять, гдѣ я. Справа и слѣва виднѣлись койки съ ранеными; ежеминутно, то тамъ, то тутъ раздавались стоны и тяжелые вздохи — я лежалъ въ госпитальномъ наметѣ.

— А? Вы уже проснулись! и передо мной, какъ изъ земли, выросъ маленький, толстенький съ крайне подвижной физіономіей докторъ. — Ну что, теперь не будете беспокоить по ночамъ турокъ? — улыбаясь говорилъ онъ, поправляя на мнѣ сѣхавшее на бокъ одѣяло. — Да мы васъ теперь на всегда отъ походовъ избавили, потому, что на одной-то ногѣ далеко не уѣдешь.

Тутъ только при послѣднихъ словахъ доктора у меня явился вопросъ, чѣмъ стоятъ мои раны? и я почувствовалъ въ правомъ колѣнѣ какое-то нытье, — знаете, когда пересидишь ногу — вотъ такое состояніе было съ моей, но уже не ногой, а полуногой.

— Вотъ вамъ посылка для передачи по адресу. Ее прошилъ передать тотъ артиллеристъ, который былъ съ вами въ ночной схваткѣ, — тараторилъ докторъ, подавая мнѣ сафьяній бумажникъ.

Когда я бралъ бумажникъ отъ доктора, то ко мнѣ на колѣни изъ него выпалъ золотой крестикъ. Я взялъ его и случайно замѣтилъ какую-то надпись.

Что это? Число и годъ моего рожденія значилось тамъ. Моментально пришло мнѣ на память, что фамилія артиллериста была Климовъ. Тутъ сопоставивъ все это, я догадался, что мой ночной спутникъ Климовъ — мой когда-то случайный крестникъ.

— Гдѣ онъ? — закричалъ я. — Скажите, ради Бога, гдѣ я его могу видѣть — умолялъ я доктора.

— Видѣть можете здѣсь, — отвѣчалъ эскулапъ, откидывая съ одного изъ моихъ сосѣдей одѣяло, — но говорить уже онъ не будетъ, такъ какъ съ часомъ тому назадъ скончался отъ сквозной штыковой раны въ грудь. Онъ просилъ передать бумажникъ по адресу, который найдете на конвертѣ лежавшаго въ немъ письма.

Но я уже не слыхалъ. Слезы градомъ катились у меня изъ глазъ, которыхъ я не спускалъ съ бездыханного трупа того, кто цвѣтующимъ, полнымъ жаждою жизни юношемъ, день — два тому назадъ разговаривалъ со мною.

Н. Блудоровъ.

Просятъ авторовъ, желающихъ имѣть отзываѣ о своихъ трудахъ военнаго содержанія, присыпать по 2 экз. новыхъ изданій въ редакцію «Развѣдчика», С.-Петербургъ, Колокольная, № 14.

Краткая история 138-го пѣх. Болховскаго полка. Для низшихъ чиновъ. Составилъ шт.-кап. Михаилъ Рязань. 1893 г., въ 8 д., 72 стр.

Цѣна 40 к., съ перес. 55 к.

Въ настоящее время, при краткосрочной службѣ и при отсутствіи въ строевыхъ частяхъ тѣхъ «шевронистовъ», которые прежде успѣвали за время долгой службы «сломать» въ рядахъ своей части нѣсколько походовъ, совершенно естественнымъ возникъ вопросъ объ искусственномъ, такъ сказать, поддержаніи традицій части. Однимъ изъ такихъ средствъ, кромѣ твердаго и устойчиваго кадра офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, совершенно справедливо признается требованіе, чтобы каждый изъ низшихъ чиновъ зналъ бы хотя краткую исторію той строевой части, въ рядахъ которой онъ служить.

Въ виду этого за послѣднее время во многихъ частяхъ для низшихъ чиновъ составлены разнаго рода памятки, хроники и краткія исторіи.

Составленіе такой исторіи для Болховскаго полка, несмотря на отданное ему старшинство съ 1703 года, требовало значительной опытности, такъ какъ собственно этотъ полкъ очень молодой (фактически существуетъ всего 30 лѣтъ) и участвовалъ лишь въ одной кампаніи — въ послѣдней турецкой, что лишаетъ его краткую исторію того боеваго матеріала, которымъ такъ богаты обыкновенно наши старые полки.

Поэтому очевидно, что составителю слѣдовало бы обратить особенное вниманіе на внутреннюю, бытовую, сторону жизни полка, но въ дѣйствительности, какъ и въ большинствѣ подобныхъ изданій, изъ 72 страницъ — слишкомъ 50 посвящены описанію дѣлъ и стычекъ послѣдней турецкой кампаніи. Впрочемъ это описание составлено наглядно и для низшихъ чиновъ полка будетъ интересно, такъ какъ приведено довольно много «личныхъ» примѣровъ.

Въ главѣ «Боевая жизнь Тобольцевъ», допущена значительная историческая неточность, а именно сказано: «Во время Севастопольской кампаниіи, въ декабрѣ 1853 года, одинъ баталіонъ Тобольцевъ съ 2-мя пушками, будучи въ передовой части главныхъ силъ, занялъ турецкое селеніе Четати»; въ дѣйствительности же сраженіе при этомъ селеніи было слишкомъ за годъ до Севастопольской кампании и относится къ предшествующей Дунайской кампаниі.

Дополненіемъ къ краткой исторіи служатъ 9-ть приложенийъ, изъ которыхъ можно указать на 2 плана (бой при Егержи и на Аяслярскихъ высотахъ), могущихъ служить пособіемъ при прохожденіи съ унтеръ-офицерами полка на-чаль тактики и топографіи.

Разсматриваемое изданіе украшено нѣсколькими рисунками «домашняго» производства, которые, составляя безспорно значительный интересъ для низшихъ чиновъ, къ сожалѣнію такъ скверно исполнены, что о ихъ содержаніи можно лишь догадываться, руководствуясь одиѣми подписями.

Н. Николаевъ.

ІЗВѢСТИЯ ИЗЪ ИНОСТРАННОЙ ПЕЧАТИ.

Британская кавалерія въ Индіи вскорѣ будетъ перевооружена. Вместо прежнихъ карабиновъ Генри-Мартини будутъ выданы карабины съ калибромъ въ 3,03, но безъ магазиннаго приспособленія; такъ какъ считается, что для исключительныхъ дѣйствій кавалеріи въ спѣшенному строю вполнѣ достаточно однозарядное ружье. Эти карабины будутъ передѣланы изъ старыхъ, причемъ стволы замѣняются новыми и будутъ имѣть нарезку и камору такую же, какъ и у ружей Ли-Метфорда. Длина нового оружія будетъ 3 фута 2 дюйма, а вѣсъ — 6 фунтовъ и 11 унцій.

* * *

35 полевыхъ и конныхъ батарей Индіи недавно перевооружены 12-ти фунтовыми, заряжающимися съ казенной части, орудіями. Перевооруженіе остальныхъ послѣдуетъ въ скоромъ времени. Существующія тормаза въ артиллериі признаны неудобными и замѣняются башмаками. Окраску орудій, въ виду ея непрочности, предполагается замѣнить темнѣніемъ металла при выѣлкѣ.

* * *

Смѣта военнаго министерства Индіи на 1893—94 годъ исчислена въ 156,935,000 рупій, т. е. на 656,600 рупій болѣе предыдущаго года.

* * *

Не успѣли еще индійскія войска забыть о смерти главнокомандующаго Мадрасской арміей Сэра Джемса Дормера, скончавшагося, какъ уже было сообщено въ одномъ изъ нумеровъ Развѣдчика, отъ укушеній тигра, какъ неожиданно ее постигло новое несчастіе.

9-го іюня главнокомандующій Бомбейской арміей генералъ-лейтенантъ Сэръ Джонъ Гудсонъ (Hudson) ѣхалъ верхомъ въ лагерь при г. Пунѣ въ сопровожденіи офицера. Ло-

шадь на небольшой риси спотыкнулась, генераль упалъ головою о камень и тутъ же скончался. Покойный вступилъ на военную службу сорокъ лѣтъ тому назадъ и отличался во всѣхъ главныхъ кампанияхъ индійскихъ войскъ, особенно же во время восстанія сипаевъ и въ афганскую войну, а также и въ Суданѣ.

* * *

Со словъ «The Pioneer mail», причиной восстанія хазарасовъ въ Авганистанѣ послужили деспотическая дѣйствія чиновниковъ эмира въ округѣ Гесудъ, расположенному въ долинѣ верхняго Гельменда, южнѣе Баміана. Авганская губернаторъ захватилъ семейство мѣстного вождя хазарасовъ и отправилъ его въ Кабулъ. Хазарасы тотчасъ же произвели на него нападеніе и осадили его замокъ. Вскорѣ осажденные начали переговоры, хазарасы согласились снять осаду съ условіемъ освобожденія ихъ плѣнниковъ. Но губернаторъ воспользовался перемириемъ и бѣжалъ въ безопасное мѣсто, не исполнивъ обѣщанного, а авганская войска выступили усмирять возмущившихся. Хазарасы заняли оборонительную позицію на р. Гельмендѣ, но были захвачены врасплохъ ночью и поражены съ потерей 250 человѣкъ убитыми. Авганская потери были тоже сравнительно велики. Извѣстія о пораженіи на Гельмендѣ возбудили вождей хазарасовъ на югѣ, они собрались съ силами и имъ удалось разбить другой авганская отрядъ, высланный для дѣйствій въ мѣстности Дехзанчи. Послѣ этого волненія среди хазарасовъ не прекращаются и эмиръ для подавленія смуты выслалъ нѣсколько тысячъ войскъ.

ПЕРІОДИЧЕСКІЯ ИЗДАНІЯ.

Оружейный Сборникъ. 1893 г., № 1.—Объ учебныхъ 4,2 лин. винтовкахъ.—О казачьихъ пикахъ.—Временной штатъ хозяйственно-строительной комиссии патронного завода въ Луганскѣ.— О нормѣ зачета свинца.—О трубоно-инструментальномъ заводѣ.— О сдачѣ гильзъ.—Отдѣль I. Очеркъ администраціи и техники казеннаго пороходѣлія въ Россіи, въ XVIII в.—Отдѣль II. Ручная техника въ примѣненіи къ оружейнымъ и инымъ работамъ.—Мемуаръ о стрѣльбѣ изъ охотничихъ ружей, капитана М. Журнѣ.—Главнѣйшая правила веденія боя, принятая въ Германіи.—Вредныи увлечения.—Бібліографія. Мысли и соображенія о военномъ оружіи будущаго.—Таблицы съ данными стрѣльбы и игра стрѣльбы для магазиннаго карабина образца 1890 г.

Педагогическій Сборникъ, издаваемый при Главномъ Управлении Военно-Учебныхъ Заведеній. Ежемѣсячно. 1893 г. Январь и Февраль (№№ 313 и 314).

Рассматриваемыя книжки Сборника, выходящаго послѣднія 10 лѣтъ подъ редакціей А. Н. Острогорскаго, состоять изъ части официальной и неофициальной.

Въ первой—помѣщаются приказы, циркуляры и отчеты по военно-учебнымъ заведеніямъ. Во второй — преимущественно статьи педагогического содержанія.

Изъ этого отдѣла обращаетъ на себя вниманіе статья редактора Сборника «Самоубійство, какъ психологическая проблема», представляющая собою этюдъ о самоубійствахъ, причинахъ и обстоятельствахъ, сопровождающихъ ихъ, преимущественно въ дѣтскомъ и юношескомъ возрастахъ; между прочимъ въ статьѣ приведены свѣдѣнія о самоубійствахъ въ Пруссіи среди учащихся за шесть лѣтъ (1883—1888), изъ которыхъ видно, что всѣхъ случалось въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ—80, въ низшихъ—209, изъ нихъ мальчиковъ—240 и дѣвочекъ—49; по побужденіямъ наибольшее число приходится для среднихъ учебныхъ заведеній—на неуспѣхъ (15), для низшихъ—на страхъ наказанія (68). Можно еще указать на статью П. Ф. Каптерева «О разнообразіи и единству общеобразовательныхъ курсовъ», где приводятся тѣ положенія, на основаніи которыхъ общую часть программъ разныхъ учебныхъ заведеній можно было бы привести къ желаемому единству. Начата еще интересная статья А. Д. Бутовскаго «Тѣлесные упражненія во Франціи».

Къ февральской книжкѣ Сборника приложенъ Систематический Указатель статей, напечатанныхъ въ немъ за періодъ 1882—1892 гг.

Н. Николаевъ.

Историческій Вѣстникъ. № 7. — Въ журналь, помимо продолженія весьма интересныхъ «Записокъ Полторацкаго», о которыхъ мы уже имѣли случай говорить, помѣщена статья: «Противникъ Петра Великаго», характеризующая личность Карла

XII. Эта характеристика составлена на основаніи бывшей до сихъ поръ неизвѣстною русской рукописи, относящейся еще къ 1720 году и носящей вычурное название: «Весьма нечаянное и внезапное пришествіе Кароля (Карла) втораго на десять, бывшаго шведскаго короля, въ государство умершихъ. 1720 года». Авторъ рукописи, ведущій ее отъ лица самого короля, очевидно былъ близкимъ свидѣтелемъ описываемой эпохи и хорошо зналъ положеніе дѣла. Характеръ и привычки Карла очерчены имъ самимъ, по словамъ автора рукописи, слѣдующимъ образомъ: «Никогда никто не видалъ меня пьянымъ, и винограднаго вина, водки и вообще никакихъ крѣпкихъ напитковъ я не любилъ, а пилъ только слабое пиво (поливо) или воду... Столъ мой, когда то было возможно, отличался изобилиемъ, никогда, впрочемъ, не переходившемъ въ излишество. Самъ я за столомъ оставался не болѣе получаса, если того не требовало приличие принимать гостя. Въ походахъ же или при недостаткѣ провизіи поваръ мой имѣлъ не много труда... Не любилъ я ни игръ, ни гуляній, сохрания время для чего-либо болѣе полезнаго... Женщинъ я не любилъ, несмотря ни на какую красоту ихъ, и ни одна изъ нихъ не можетъ похвальиться, чтобы меня ослѣпила или пробудила любовь въ моемъ сердцѣ. Я избѣгалъ жить въ дворцахъ, предпочитая крестьянскія избы или шляхетскіе дома, когда былъ въ Польшѣ. Носиль я платье самое простое... Особенною чувствительностью души я не отличался и могъ безъ всякихъ движеній сердца смотрѣть на нужды моихъ подданныхъ или лишенія солдатъ, хотя я и радъ былъ всѣмъ вспоможеніе учинить. Если кто изъ равныхъ мнѣ по положенію (король, правитель и проч.) чѣмъ либо досадилъ «или мало что противучинилъ, то воспріялъ я противу того такой неугасимый гнѣвъ, что уповать не могъ скорое примиреніе учинить», и мое мнѣніе ему все казалось недостаточнымъ... Я всегда былъ правдивъ и вѣренъ моимъ друзьямъ, и кому я что обѣщалъ, тогъ могъ разсчитывать на вѣрность моего слова. Я былъ трудолюбивъ, набоженъ, «никогда не клялся, не любилъ никакихъ шутокъ и насмѣшекъ... Въ сраженіяхъ мнѣ было приятнѣе видѣть тысячи непріятеля убитаго, чѣмъ взятаго въ плѣнъ. Сперва мои офицеры и солдаты этого не знали и старались приводить ко мнѣ плѣнныхъ. Такъ, однажды полковникъ Мейерфельдъ привелъ ко мнѣ 24 человѣка сильныхъ и рослыхъ русскихъ, взятыхъ въ плѣнъ. Посмотрѣвъ на нихъ, я сказалъ: «мертвая собака не кусается». Всѣдѣ затѣмъ всѣ русскіе плѣнныя были переколоты, и съ того времени мои солдаты рѣдко давали плѣннымъ пардонъ, а всегда ихъ убивали; кто же попадался въ плѣнъ, съ тѣмъ поступали жестоко. Но когда русскіе стали брать у меня много плѣнныхъ и начали обращаться съ ними такъ же, то я, для облегченія ихъ участія, приказалъ обходить легче и съ русскими плѣнными. Я имѣлъ крѣпкое и здоровое сложеніе и рѣдко страдалъ отъ болѣзней. Всякое лишеніе, жаръ, холода, дождь и вѣтеръ переносилъ, и мнѣ было безразлично спать на пуховой постели или на соломѣ и голой землѣ. На конѣ могъ пробыть цѣлые сутки. Я не любилъ покоя, и мнѣ было тяжело хотя одинъ годъ пробыть въ бездѣйствіи». Таковъ былъ человѣкъ, носившій корону Швеціи. Вотъ что разсказывается о личной его храбрости: «Въ сентябрѣ 1707 года Карлъ выступилъ изъ Лейпцига противъ Петра, направляясь на Дрезденъ, гдѣ въ это время находился Августъ II. Слѣдя всегда одинъ, верхомъ, впереди своихъ войскъ, Карлъ, подъѣзжая къ Дрездену, возмѣлъ странную мысль — отправиться на свиданіе съ Августомъ, — человѣкомъ, котораго онъ лишилъ престола и родину котораго онъ разорилъ до нищеты. «Подскакавъ къ гауптвахтѣ, онъ вызвалъ караульнаго офицера и сказалъ: «гдѣ дворецъ?.. Я Карлъ, король Швеціи». Его проводили къ Августу, принявшаго своего противника чрезвычайно любезно. «Въ разговорѣ какъ то запла рѣчь о необыкновенной силѣ Августа. Карлъ просилъ показать ее на чемъ-нибудь. Августъ взялъ стоявшую у камина толстую желѣзную кочергу и, обратясь къ Карлу, сказалъ: «Вытяните обѣ руки и сложите ихъ ладонями». Затѣмъ онъ, какъ веревкой, обвилъ обѣ руки Карла, выше кистей, толстымъ желѣзнымъ прутомъ, образовавъ такимъ образомъ родъ оковъ. «Да,—сказалъ Карлъ, — это очень большая сила». — «И вы, замѣтилъ Августъ, не боитесь находиться въ такомъ положеніи передъ человѣкомъ, котораго вы лишили короны и родину котораго разорили?» — «Я никогда ничего не боюсь, — скромно отвѣчалъ Карлъ, — мнѣ неизвѣстно чувство страха». Августъ легко раскрутилъ пруть и такъ же любезно отпустилъ своего страннаго гостя, какъ и принялъ его... Во время рѣшительной борьбы съ Петромъ, Карлъ рѣшилъ свергнуть его съ престола и чуть ли не посадить на него Мазепу. Велико было его отчаяніе послѣ Полтавскаго пораженія, когда по его словамъ: «невозможно изобразить словами того, что я чувствовалъ и въ какую приведенъ былъ яростъ. Я скрежеталъ зубами, бился челомъ обѣ поль и стучалъ больною ногою, но все это было напрасно», и т. д.

Кронштадтскій Вѣстникъ. № 83, помѣстилъ весьма обстоятельную статью по вопросу о правильной постановкѣ службы нижнихъ чиновъ-специалистовъ, т. е. по такому вопросу, который имѣеть большее значеніе не только для морскихъ, но и для сухопутныхъ нашихъ силъ. Послѣ осуществившагося въ послѣдніе годы коренного измѣненія въ порядкѣ прохожденія службы офицерскими чинами флота и корпусовъ морскаго вѣдомства, наступаетъ на очередь вопросъ о правильной постановкѣ службы нижнихъ чиновъ-специалистовъ, которые пожелали бы остаться въ строю по отбытіи обязательнаго для сего срока. Хотя въ виду трудностей морскаго дѣла, общее число лѣтъ обязателной службы

распределено во флотъ иначе, чѣмъ въ сухопутныхъ войскахъ, и нижніе чины удерживаются въ строю 7 лѣтъ, тогда какъ бытность въ запасѣ ограничена только 3-мя годами; но, вслѣдствіе развитія специальностей, выяснилось, что даже при этомъ условіи потребность флота въ опытныхъ нижнихъ чинахъ-специалистахъ остается далеко не удовлетворенной. Дѣйствительно, послѣ года, посвященнаго рекрутской школѣ и плаванію въ званіи новобранца, нижніе чины идутъ въ школы и учебныя плаванія, и лишь на 4-мъ, а нѣрѣдко и на 5-мъ году службы ставятся къ исполненію специальныхъ строевыхъ обязанностей, причемъ къ концу обязательной службы, въ виду предстоящаго перечисленія въ запасъ, ихъ уже избѣгаютъ назначать въ дальнее плаваніе. Такимъ образомъ большая часть обязательного служебнаго срока поглощается обученіемъ, съ затратою на это значительной части наличнаго строеваго состава и огромныхъ денегъ, поглощаемыхъ вооруженіемъ многихъ учебныхъ судовъ и дорогоизноу учебнаго матеріала. Затѣмъ кончившій обученіе и назначенный на строевое судно специалистъ всетаки требуетъ извѣстнос время близайшаго за собой подвora; и можно сказать, что онъ вполнѣ освоивается съ своимъ дѣломъ лишь къ тому времени, когда наступаетъ срокъ увольненія его отъ службы. Между тѣмъ материальная часть военно-морскихъ вооруженій достигла такого развитія, что ее неудобно ввѣрять рукамъ мало опытнымъ. Судовые механизмы, орудія, снаряды, минные аппараты представляютъ теперь миллионную стоимость, и вся дѣятельность судна обусловлена исправностью крайне сложныхъ и точныхъ механизмовъ. Съ другой стороны въ боевое снабженіе входятъ взрывчатыя вещества огромной силы, обращеніе съ которыми требуетъ близкаго знанія и навыка, безъ коихъ неизбѣжны большій материальный потери и прискорбнѣйшій человѣческія жертвы. Нельзя не признаться, что въ этомъ отношеніи иностранные флоты имѣютъ большее преимущество передъ нами, такъ какъ у нихъ съ давнихъ поръ, прочно установился разрядъ людей, которые, подъ рукою офицеровъ, ближайшимъ образомъ завѣдуютъ материальною частью и исполняютъ многія обязанности, которыхъ у насъ до сихъ поръ еще приходится возлагать на офицеровъ. Ясно, что такой разрядъ людей необходимо создать и у насъ, и мы вполнѣ увѣрены, что никакихъ затруднений при этомъ не можетъ встрѣтиться. Материаль мы имѣемъ для этого превосходный. Наши специалисты обучаются столь тщательно и приобрѣтаютъ къ концу службы такой навыкъ, что для практической и въ особенности нравственной подготовки къ новому служебному положенію имъ достаточно будетъ 2-хъ лѣтъ сверхсрочной службы и весьма не затруднительного испытанія. Нельзя удивляться, что въ настояще время наши специалисты-квартирмейстеры не проявляютъ охоты къ сверхсрочной службѣ, такъ какъ она не даетъ имъ достаточнаго вознагражденія за трудъ и ничего не обѣщаетъ въ будущемъ. Теперь они съ гораздо большей выгодою могутъ примѣнять свои знанія въ частной дѣятельности. Но когда сверхсрочная служба получитъ значеніе краткаго подготовительнаго периода, по истечениіи коего специальные квартирмейстеры будутъ поставлены въ гораздо лучшія служебныя и материальнія условія, съ передачей имъ нѣкоторыхъ строевыхъ и содержательскихъ офицерскихъ обязанностей и предоставлениемъ различныхъ льготъ по личному и семейному положенію, пособій на воспитаніе дѣтей и достаточной пенсіи при отставкѣ, то нѣть сомнѣнія, что они съ охотою будутъ оставаться на службѣ не только въ силу привычки и любви къ хорошо знакомому дѣлу, но и по прямому разсчету. Мы слышали, что по разработанному теперь положенію нормальный окладъ для вновь создаваемаго разряда опредѣленъ въ 360 руб., при морскомъ довольствіи отъ 80 до 60 руб. и возможности постепенно болѣе нежели удвоить первоначальное содержаніе. Размѣръ пенсіи за 25 лѣтъ также можетъ достигать 360 руб., съ награжденіемъ при отставкѣ званіемъ личнаго или даже потомственнаго почетнаго гражданина. На судахъ обязательно предполагается отдельное помѣщеніе; на берегу—право жить на квартире и вступать въ бракъ. Словомъ, за полезные труды будетъ назначено и соотвѣтственное материальное и нравственное вознагражденіе. Есть, конечно, сторонники иного способа комплектованія флота вышесказаннымъ новымъ разрядомъ чиновъ, которые указываютъ на огромное развитіе желѣзнодорожныхъ и другихъ техническихъ школъ, и полагаютъ, что флотъ могъ бы получать изъ этого источника вполнѣ достаточное число хорошо подготовленныхъ, энергичныхъ и нравственныхъ молодыхъ людей. Въ иностранныхъ флотахъ этотъ способъ дѣйствительно имѣеть широкое примѣненіе; но мы не желали бы видѣть примѣненія его у насъ. Мы твердо вѣримъ, что никакія школы не могутъ замѣнить строевой дисциплины, проникающей все существо, ни близкаго знакомства съ судовою жизнью, ни умѣнья обращаться съ матросомъ. День, когда наши бравыя команды получатъ возможность выдѣлять изъ себя необходимый для службы разрядъ старослуживыхъ помощниковъ судовыхъ офицеровъ, будетъ для насъ радостнымъ днемъ, и мы сердечно надѣемся, что этотъ день близокъ.

—85.

Revue du Cercle Militaire. (Франція).—

№ 22—29.—Летающая машина г. Филипса (съ рисункомъ), см. № 13 журнала.—На пути къ озеру Чадъ,—описаніе путешествій гг. Фуро, Мери и Местра. — Итальянская армія и смотръ ея въ Чентоселли въ 1888 году. Впечатлѣніе, произведенное этимъ смотромъ на автора, въ общемъ, было весьма благопріятно для итальянской арміи. Особенно выгодно выдѣляется избранная итальянская пѣхота—берсалльеры, корпусъ которыхъ, основанный Ламарморой въ 1836 году, имѣетъ уже славную боевую исторію. Это—прекрасное войско, командуемое избранными офицерами. Игальянцы, по справедливости, гордятся имъ и питаются къ нему родъ какого-то обожанія. Берсалльеры носятъ чрезвычайно красивую форму и отличаются быстротою своихъ передвиженій. По уставу, они должны проходить въ минуту 140 шаговъ, причемъ каждый шагъ равенъ 86 см., т. е. около 169 аршинныхъ шаговъ; всѣ ихъ перестроенія производятся необыкновенно быстро, такъ что рядомъ протѣзывающія тоже самое другія пѣхотныя части кажутся спящими. Автору случалось видѣть берсалльеровъ послѣ четырехчасового передвиженія этимъ быстрымъ аллюромъ, въ полномъ снаряженіи, съ тяжелыми ранцами за спиной, и онъ констатируетъ, что вовсе не замѣчалъ отсталыхъ и только незначительная часть изъ нихъ выглядывали утомленными. Полную противоположность съ проворными, легконогими берсалльерами, набираемыми изъ людей среднаго роста, составляютъ «альпини», т. е. горная пѣхота, также гордость и цѣсть итальянской арміи. Это—крупные, сильные люди, медленные въ движеніяхъ, но неутомимые и безстрашные ходоки по кручамъ Альпійскихъ горъ. Въ обученіи пѣхоты, вообще, замѣтно влияніе германскаго устава, часто противорѣчащаго національному духу итальянцевъ и потому воспринимаемаго ими съ большимъ трудомъ и не всегда удачно. Кавалерія показалась автору гораздо хуже пѣхоты.—Новый уставъ германской кавалеріи—критический и весьма подробный разборъ нового устава, причемъ отмѣчается стремленіе нѣмцевъ къ упрощенію установленныхъ правилъ и къ развитію инициативы въ начальникахъ, стоящихъ на всѣхъ ступеняхъ военной іерархіи.—Работы географическаго общества въ 1892 году.—Замѣтки о мобилизациіи итальянской арміи, подвергшейся значительнымъ усовершенствованіямъ па основаніи «инструкціи для мобилизації», изданной 1 марта 1893 года. Въ общемъ, всѣ работы по мобилизациіи значительно упрощены и облегчены для частей войскъ. Черезъ 48 часовъ по объявлению приказа о мобилизациі—на сѣверо-западной или сѣверо-восточной границѣ можетъ быть сосредоточено до 45,000 ружей, 5—6 тысячъ сабель (въ случаѣ войны съ Австріей) и 144 горныхъ орудія; подъ прикрытиемъ этихъ силъ, остальная войска, расположенные внутри королевства, спокойно заканчиваютъ всѣ мобилизационныя работы.—Дружественное кооперативное общество сухопутныхъ и морскихъ офицеровъ—очеркъ дѣятельности французского экономического общества, подобнаго нашему гвардейскому экономическому. Къ 1 июня сего года это общество насчитывало 13,043 участника.—Окончательный текстъ германскаго военного законопроекта: § 1 гласитъ, что мирная числительность германской арміи опредѣляется на время съ 1 октября 1893 года по 31 марта 1899 года, въ 479,229 человѣкъ нижнихъ чиновъ, не считая однолѣтковъ—вольно-опредѣляющихся. Армія будетъ состоять изъ 538 батальоновъ и 173 полубатальоновъ пѣхоты; 465 эскадроновъ кавалеріи; 194 полевыхъ батарей и 37 батальоновъ артиллериі; 23 пионерныхъ, 7 желѣзнодорожныхъ и 21 обозныхъ батальоновъ. Кавалеристы и конно-артиллеристы служить на дѣйствительной службѣ три года; нижніе чины прочихъ родовъ оружія—два года.—**Военные новости.** Германская кавалерія обзавелась особыми складными лодками, служащими для быстрого устройства мостовъ черезъ небольшія рѣки, по которымъ могла бы переправляться конная артиллерия. Обозъ изъ

этихъ лодокъ для кавалерійской дивизіи занимаетъ въ глубину такое же протяженіе, какъ и конная батарея. — Германский «Kriegerbund» (союзъ старыхъ солдатъ) считалъ къ 1 апрѣля сего года 194 группы, раздѣленныхъ на 7,954 общества, въ которыхъ состояло членами 657,438 человѣкъ. — Въ октябрѣ 1893 года французская кавалерія усиливается полками: драгунскимъ № 31 и гусарскимъ № 14. — Нѣмцы принимаютъ энергическія мѣры по устройству обороны устьевъ Эльбы. Такъ, на островѣ Нейверкѣ, лежащемъ у мѣста впаденія Эльбы въ море — будетъ воздвигнутъ новый фортъ, вооруженный чрезвычайно сильной Крупновской артиллерией. Эти гиганты орудія имѣютъ калибръ въ 42 сантиметра; длина канала, снабженного 120 нарѣзами, равняется 14 метрамъ. Въсъ такого орудія, въ круглыхъ числахъ, равенъ 122,400 килограмовъ, въсъ его снаряда равенъ 1000, а заряда 410 килограмовъ. Начальная скорость равна 604 метрамъ, а наибольшая дальность — 8,850 метровъ. На разстояніи въ 1000 метровъ граната этого чудовища пробиваетъ насквозь броню, толщиною въ 1 метръ. Другіе форты, защищающіе устье, получать 24-сантиметровыя пушки также чрезвычайной силы: онѣ бросаются, при помощи заряда въ 115 кг., гранату, въсомъ въ 215 килограмовъ съ начальной скоростью въ 640 метровъ — на громадное разстояніе въ 20,000 метровъ! При этой (наибольшей) дальности — высшая точка траекторіи снаряда отстоитъ отъ горизонта на 6,540 метровъ! Выстрѣломъ изъ такого орудія легко перебросить снарядъ черезъ Монбланъ, высота которого не превосходитъ 4,810 метровъ.

— и.

ВЪСѢДЪЧІКЪ

Вопросы, присланые иногородными въ редакцію безъ № бандероли, по которой спрашивающему высыпается „Развѣдчикъ“, будутъ оставляться безъ посыпствий.

Вопросъ № 1107. Какъ слѣдуетъ обжимать хомутики на прицѣльныхъ рамкахъ?

Отвѣтъ. Исправленіе прицѣльныхъ хомутиковъ производится способами, указанными на страницахъ 156—163 «Руководства къ производству оружейно-слесарныхъ работъ въ войсковыхъ мастерскихъ», составленного полковникомъ Кабаковымъ.

Кад.

Вопросъ № 1108. Подвергается ли вольноопредѣляющейся 2-го разряда, бывшій въ старшемъ классѣ юнкерского училища и отчисленный по собственному желанію, экзамену изъ общеобразовательныхъ предметовъ во время держанія имъ выпускнаго экзамена?

Отвѣтъ. Главный Штабъ разъяснилъ въ прошломъ году, что юнкера, оставившіе училище до времени общаго выпуска, должны считаться не окончившими курса и обязаны для достиженія офицерскаго званія выполнить всѣ тѣ требованія, кои установлены для вольноопредѣляющихся и, между прочимъ, вновь должны подвергнуться *полному* экзамену.

I. З.

Вопросъ № 1109. Нижній чинъ, при поступленіи котораго на службу семейство состояло изъ отца, брата и сестры, имѣть ли право воспользоваться льготою, по 49 ст. уст. о воинск. пов., по отношенію къ малолѣтней сестрѣ, за смертью отца, и брата произошедшей въ теченіе его трехлѣтней службы?

Отвѣтъ. На основаніи 49 ст. устава о воинск. пов. увольняется съ дѣйствительной службы членъ семьи, лишившійся по какому либо случаю единствено-способнаго къ труду члена, если такая убыль произошла послѣ принятія на службу того члена семейства, о возвращеніи со службы котораго возникло ходатайство. Въ настоящемъ случаѣ оставшейся малолѣтней сестрѣ, какъ круглой сиротѣ, за силою п. б., части 1, ст. 45 устава, предоставляетъ единственный способному брату льгота первого разряда, почему послѣдній имѣть безусловное право на увольненіе съ дѣйствительной службы по измѣнившемуся семейному положенію. (См. Сборникъ С. М. Горянинова «Уст. о воинск. повин.», изд. 6-е, извлеченія 315 и 318, стр. 85 и 86).

С. Г.

Вопросъ № 1110. Какъ объяснить противорѣчіе ст. 107 и 111 Дисциплинарнаго Устава изд. 1888 г.?

Отвѣтъ. Противорѣчіе между ст. 111 и 107 не существуетъ, если придерживаться строго ограничитъ пониманія статей. Если жалоба предъявлена не на первомъ, *послѣ события, дающаго поводъ и основание жалобѣ*, инспект. смотру, то она не пріемлема; подавшій ее можетъ жаловаться на это въ порядкѣ, указанномъ ст. 107; изъ разсмотрѣнія этой жалобы по существу будетъ явствовать, имѣли ли жалобщикъ основаніе на подачу жалобы на инспекторскомъ смотрѣ (условія указаны въ ст. 111). К. К. Д.

Вопросъ № 1111. Имѣеть ли право кассиръ желѣзно-дорожной станціи отказать въ льготномъ билетѣ военному врачу, одѣтому въ статское платье, но имѣющему установленное удостовѣреніе на право льготнаго проѣзда?

Отвѣтъ. По смыслу п. 1-го правилъ о льготномъ проѣздѣ офицерскихъ чиновъ по желѣзнымъ дорогамъ на собственный счетъ, объявленныхъ при приказѣ по воен. вѣдом. 1885 г. № 98, для пользованія правомъ льготнаго проѣзда требуется быть въ форменной одеждѣ. Военные врачи, на коихъ право льготнаго проѣзда распространено приказомъ по воен. вѣд. 1888 г. № 256, подчиняются дѣйствію тѣхъ же правилъ, а потому могутъ пользоваться указанною льготою лишь тогда, когда находятся въ военной формѣ. Посему, если бы лицо, помѣстившееся въ вагонѣ II класса съ офицерскимъ билетомъ и хотя бы имѣющее удостовѣреніе на право льготнаго проѣзда, оказалось не въ военной формѣ, то оно должно подчиниться общимъ правиламъ о лицахъ, занявшихъ мѣсто въ вагонѣ, несоответственno классу оплаченного въ кассѣ билета. Что касается права кассира отказывать предъявителю удостовѣренія на льготный проѣздъ въ выдачѣ ему офицерскаго билета, если оно не въ формѣ, то право это, какъ ни на чемъ не основанное, не существуетъ, ибо для получения изъ кассы офицерскаго билета требуется лишь предъявление удостовѣренія, а не личное нахожденіе офицера у кассы.

Къ изложеному не безполезно прибавить, что приведенное толкованіе вполнѣ примѣнимо и къ офицерамъ, которые, отправляясь заграницу, слѣдуютъ отъ мѣста службы въ парикмахерскомъ платьѣ, какъ это разрѣшается литерой г, отд. VII, правилъ о формѣ одежды (прик. по воен. вѣд. 1883 г. № 66).

О. М.—62.

Вопросъ № 1112. Слѣдуетъ ли выдавать боевые патроны на каждую стрѣльбу отдельно или авансомъ на нѣсколько стрѣльбъ?

Отвѣтъ. Распоряженіе о выдачѣ патроновъ на каждую стрѣльбу или авансомъ на нѣсколько стрѣльбъ дѣлается начальникомъ части и примѣнительно къ § 52 Полож. о ротномъ хозяйствѣ, при совмѣстномъ расположеніи ротъ съ полковымъ штабомъ патроны выдаются и отбираются ежедневно, въ виду неудобства храненія боевыхъ припасовъ въ ротахъ.

В. Е. Г.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Августа 11-го дня, на яхте «Полярная Звезда» въ Балтийскомъ морѣ.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: по пѣх.: нач. зем. стр. Ново-Минск. у., числ. по арм. пѣх., кап. Гречулевичъ — въ пдлпкви; съ увольн. отъ служ., съ мунд. и съ пенс.; по кавал.: изъ эст.-юнк. въ корн.: драг. п.; 28-го Новгород., **Башуцкій**, съ перев. въ 26-й драг. Бугск.; 33-го Изюм., **Пискорскій**; 34-го Стародубов., **Гонне**, съ перев. въ 9-й драг. Елисаветград. п.; по пѣх.: изъ пдпрпц. въ пдирч: пѣх. п: 5-го Калуж., **Киндельскій**; 13-го Бѣлозер., **Чижевскій**; 19-го Костром., **Раевскій**; 160-го Абхазск., **Петерсонъ**; 177-го пѣх. рез. Красногорск. п., **Крыловъ**; 4-го Новогеорг. крѣп. бат., **Коронный**. **НАЗНАЧАЕТСЯ:** по пѣх.: 3-го Западно-Сибирск. лин. бат. кап. **Бондиковъ** — Нарынск. воин. нач. и нач. Нарынск. мѣстн. ком., съ зачисл. по арм. пѣх. **ПЕРЕВОДЯТСЯ:** по пѣх.: 175-го пѣх. рез. Луковск. п. пор. **Козловъ** (Александръ) — въ управл. Юхновск. уѣзди воин. нач.

дѣлопроизводит., съ зачисл. по арм. пѣх.; по артил.: Восточно-Сибирск. артил. бриг. шт.-кап. **Езучевский**—въ окружн. артил. складъ Иркут. воен. окр., съ зачислен. по полев. пѣш. артил.; осадн. артил. батал. въ г. Брестѣ шт.-кап. **Румянцевъ**—въ Выборг. крѣп. артил.; Кронштадт. крѣп. артил. пор. **Андреевъ**—въ Сестрорѣц. оружейн. зав., съ зачислен. по пол. пѣш. артил. **ЗАЧИСЛЯЕТСЯ**: по пѣх.: 15-го пѣх. Шлиссельбург. п. пдпрч. **Чеботаревский** въ зап. арм. пѣх. (по Москов. у.). **УВОЛЬНЯЕТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ**: по каз. войск.: сост. по Терск. каз. войск., въ компл. строев. частей, сотн. **Батыревъ**.

Августа 12-го дня, въ Ливавѣ, на лахте «Полярная Звезда».

ПРОИЗВОДЯТСЯ: по кавал.: смотрит. Николаев.-Чесменск. воен. богад., числ. по арм. кав., пдквн. **Зарецкий**—въ ген.-м., съ увольн., за бол., отъ служ., съ мунд. и съ пенс.; по пѣх.: изъ пдпрпц. въ пдпрч.: пѣх. п.; 5-го Калужск., **Зимировичъ**—6-го Ливавск., **Тяжть**; 157-го Имеретин., **Ясныгинъ**; Томск. рез. батал.: **Музеусъ**, **Головинъ** и **Кошаровъ**. **НАЗНАЧАЮТСЯ**: по каз. войск.: атам. 3-го воен. отд. Оренбург. каз. войск., состоящ. по тому войск., ген.-м. **Избышевъ**—член. комит. каз. войск., съ оставл. по Оренбург. каз. войск.; ком. № 6-го кон. п. Оренбург. каз. войск., пдквн. **Холмскій**—атам. 3-го воен. отд. Оренбург. каз. войск., съ зачисл. по тому войск.; команд. № 2-й батар. кон.-арт. бриг. Оренбург. каз. войск., пдквн. **Черкасовъ**—команд. № 6-го кон. п. того же войск. **ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ ВЪ СЛУЖБУ**: по зап. арм.: сост. въ зап. арм. пѣх. и на учетѣ по Ферганск. обл. кап. **Сапожниковъ**—въ 3-й Западно-Сибирск. лин. бат. **ПЕРЕВОДЯТСЯ**: по кавал.: участк. прист. Варшав. пол., числящ. по арм. кав., ротм. **Дынга**—въ штатъ Москов. пол., исправл. должн. участк. прист., съ оставл. по арм. кавал. **ОТЧИСЛЯЕТСЯ**: по Отдѣльн. корп. жандарм.: старш. адъют. шт. Отдѣльн. корп. жандарм., пдквн. **Шеманинъ**—отъ наст. должн., съ оставл. въ Отдѣльн. корп. жанд. **ЗАЧИСЛЯЮТСЯ**: по кавал.: 6-го л.-драг. Павлоград. п. корн. **Тищенкоузенъ**—въ зап. арм. кав. (по Острогожск. у.); по пѣх.: 192-го пѣх. рез. Драгичинск. п. пор. **Зеленинъ**—въ зап. арм. пѣх. (по Самарск. у.); по артил.: 2-й Гренад. арт. бриг. кап. **Томкиевъ**—въ зап. пол. пѣш. артил. (по Калужск. у.). **УВОЛЬНЯЮТСЯ**: въ отпуске: по артил.: команд. войск. Московск. воен. окр., ген.-ад., ген. отъ арт. **Костанда**—въ Новгород. губ. на 28 дней; отъ службы: по пѣх.: 124-го пѣх. Воронежск. п. шт.-кап. **Варламовъ**, кап., съ мунд. и съ пенс.; по казач. войск.: Донск. казач. № 14-го п. сотн. **Щербаковъ**; въ отставку: по зап. арм.: сост. въ зап. арм. пѣх. и на уч. по Путинск. у. пор. **Череповъ**, шт.-кап. **УМЕРШІЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ**: ком. 12-го Туркестан. лин. бат., пдквн. **Тавастшеринъ**; помощн. старш. адъют. окружн. артил. упр. Киевск. воен. окр., числивш. по полев. пѣш. артил., пор. **Гелло**; сост. въ зап. полев. пѣш. арт. и на учетѣ по Московск. у. шт.-кап. **Завгородній**.

Августа 13-го дня, въ Ливавѣ, на лахте «Полярная Звезда».

ПРОИЗВОДЯТСЯ: изъ пдпрпц. въ пдпрч.: по пѣх.: п.; 41-го Селегин., **Панютинъ**; 96-го Омск., **Биллевичъ**; 140-го Зарайск., **Ратниковъ**; 150-го Таман., **Рожансій**. **ОПРЕДѢЛЯЮТСЯ ВЪ СЛУЖБУ**: по зап. арм.: сост. въ зап. арм. пѣх. и на уч. по Петербург. у.: пор. **Айзовъ** и пдпрч. **Петровский**, оба—въ штатъ С.-Петерб. полиц., съ зачисл. по арм. пѣх.; сост. въ зап. полев. конной арт. и на уч. по Петербург. у. пор. **Ильиничъ**—въ 47-й драг. Татарск. п., съ назначен. адъют. начальн. Варшавск. жанд. окр. **ПЕРЕВОДЯТСЯ**: по пѣх.: п.; 72-го Тульск., пор. **Матниковъ**—въ 136-й Таганрог.; 136-го Таганрог., пор. **Яковлевъ** (Николай)—въ 72-й Тульск.,—пѣх. п.; Сальянск. рез. п. пор. **Борисовскій**—въ Ирбитск. рез. батал.; Ирбит. рез. бат. пдпрч. **Меликовъ**—въ Сальян. рез. п. **УВОЛЬНЯЮТСЯ**: въ отпуске: по генер. шт.: начальн. главн. управл. казач. войскъ, ген.-л. **Бунаковъ**, въ предѣл. Россіи, на 28 дней; отъ службы: по Иррегул. войск.: житель селен. Джала, Шурагельск. уч. Карск. обл., пдпрч. милиц. Меликъ Газаровъ **Пзунинъ**; изъ запаса, на основаніи С. В. П., 1869 г., кн. VII, ст. 828: по зап. арм.: сост. въ зап. мѣстн. артил. и на уч. по Краснослобод. уѣзду прип. **Гавриловъ**.

Унтеръ-офиц. 5-го Туркест. лин. бат. **Иванову** Всемилостивѣйше возвращается утрачен. имъ по суду чинъ пдпрч.

УМЕРШІЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ: пѣх. п.; 17-го Архангелогород., пдпрч. **Феддеръ**; 140-го Зарайск., кап. **Самаринъ**; 176-го пѣх. рез. Холмск. п. пор. **Польковскій**.

Высочайш. приказ. по погран. стражѣ, отъ 6 авг., увольн. отъ сл. по бол.: отряд. офиц. Ченстохов. бр. шт.-ротм. **князь Голицынъ**—ротм., съ мунд. и съ пенс.; исключ. изъ спис. умер.: исправ. должн. отряд. офиц. Одес. бр. пор. **Благой**.

Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизвол-

илъ пожалов. орденъ **Св. Владимира** 4-й степени исправ. должн. ком. отд. Калишс. бр. ротм. **Демьяннову**.

Августа 7-го дня, № 26. Ком. отд. Ломжин. бр. пдплкви. **Яновичъ** назнач. исправ. должн. пом. ком. Граев. бр.; оберъ-офиц. для пор. при шт. Волын. бр. ротм. **Соллогубъ** назнач. адъют. въ ту же бр.; пом. ком. бр.: С.-Петербург.—пдквн. **Булачевъ** и Граев.—пдквн. **де-Виттъ** перев. на тѣ же должн. въ бр.: первый—Эриван. и второй—С.-Петербург.; отряд. офиц. бр.: Горждин.—ротм. **Богдановичъ**, Граев.—шт.-ротм. **Парамоновъ** и Волочис.—шт.-ротм. **Соминъ** и субалт.-офиц. Волочис. бр. пор. **Артоболевскій** перевод. на тѣ же должн. въ бр.: Богдановичъ—Одес., Парамоновъ—Ломжин.—Соминъ и Артоболевскій—Волын.

Редакторъ-Издатель В. Березовскій.

НОВЫЯ ИЗДАНІЯ

ПОСТУПИВШІЯ ВЪ ПРОДАЖУ:

Бремъ, А. Жизнь животныхъ. Популярное издание (75 выпусковъ, 6 полутона, 1,200 иллюстр. въ текстѣ). Вышелъ въ 2-й первого полутона. Обезьяны. 25 к.

В. В. Наши направления. Спб. 1893 г. 1 р. 50 к.

Грегуаръ, Л. Исторія Франціи въ XIX вѣкѣ. Съ прил. введеніи и дополненій. Т. I. Введение: очеркъ исторіи реставраціи по Эрнс. Додѣ и исторія франціи съ 1830 по 1832 г. М. 1893 г. 4 р.

Кренке, В. Д. О сельскомъ хозяйстве. Выпускъ 7-й. О домашнемъ скотѣ. Съ рисунками. Спб. 1893 г. 1 р.

Кулемшовъ, П. Свиноводство. Съ 52 политип. въ текстѣ. 2-е значит. дополн. и исправл. издание. М. 1893 г. 1 р.

Мерсье, П. Теорія и практика фотографическихъ выражений съ солями золота, платины и металловъ платиновой группы. (Фотограф. Библ. Дементьевъ). Спб. 1893 г. 60 к.

Мольеръ. Школа мужей. Комедія въ 3-хъ дѣйст. (1661). Черниговъ. 1893 г. 40 к.

О. Г. Ш. Атака пѣхоты по одному изъ новѣйшихъ сочиненій. Варшава. 1893 г. 30 к.

Остроумовъ, А. Волосы, ихъ значеніе, здоровье и уходъ за ними. М. 1893 г. 10 к.

Разинъ, А. Розоренный годъ. 25 к., въ папкѣ 33 к., въ переплетѣ 45 к.

Пересылка на счетъ заказч. по дѣйствит. стоимости.

Складъ высылаетъ всѣ изданія съ НАЛОЖЕННЫМЪ ПЛАТЕЖОМЪ.

ТРЕВОВАНІЯ АДРЕСОВАТЬ ВЪ

Складъ В. А. Березовскаго.

С.-Петербургъ, Колокольная, 14.

ВЫШЛА НОВАЯ БРОШЮРА
КРѢПОСТЬ. ОХОТНИЧИЙ КОМАНДЫ

Составилъ **В. Косовъ**

Начальникъ строев. отд. штаба Новогоргіевской крѣпости.

Цѣна 40 коп.

Съ требован. обращаться въ Штабъ названной крѣпости.
(1000) 2—2

НЕ ПОКУПАЙТЕ мыло олео-вазелинъ РОЯЛЬ-КОНГО
которое не снабжено предостережениемъ отъ изобрѣтателей

Э. БОДЛО и К°.

Остерегайтесь подѣлокъ!

Можно получать у: В. Бюлеръ, Невск., 49; Борешъ, Черныш. пер. 14; С. М. Берловичъ; аптек. магаз. Возн., 27; Е. Б. Гандинъ, Изм. п., 1 рота, № 4. Я. М. Зеленснаго, Невскій, 43, Г. И. Кошкинъ, Гостин. дворъ, № 19; А. В. Красавинъ, Апраксинъ пер., № 3; Клосъ и К°. Васил. остр., 5 лин. № 10; Я. И. Мандельштамъ, Офицерская, № 27; С. Майзель, Петерб. стор. Больш. просп., № 41; И. М. Пружанъ, Садовая, 68; Георгій Пузинъ, Литейный, № 21; В. Париковъ и К°, Гостин. дворъ, № 78; Русск. Общест. торгов. аптекарск. товар., Казанская, № 12; Рейнгерцъ, Гороховая, 26—40, Н. А. Ушаковъ, Гост. дворъ, № 33; Чекушинъ и К°, Садовая, 38; М. Б. Шаскольский, Невскій, № 27.

Представитель для Спб.: Г. М. Гольдбергъ, Садовая, № 18. (1104) 1—1

Остерегайтесь подѣлокъ!

**ФОТОГРАФИЧЕСКІЯ
КАМЕРЫ**

въ громадн. выборѣ
Новые иллюстрир. прейс-куранты высылаются.

**МОМЕНТАЛЬНАЯ
ПЛАСТИНКИ**

,,БЕРНАРТъ“.

При складѣ имѣется лабораторія и разысканія при покупкѣ безвозмездно.

К. И. Фреландъ.

С.-Петербургъ, у Казанск. моста д. № 30/16
Москва, Мясницкая, д. Соколова.
Харьковъ, Московская ул., д. Штейфана

● АМЕРИКАНСК. НОВОСТЬ ●
**МЕТАЛЛИЧЕСКІЯ ПОДОШВЫ
и
НАБОЙКИ.**

Подошвы и набойки эти могутъ быть подбиты подъ обувь каждымъ и отличаются передъ кожанными съѣдующими преимуществами: онъ прочнѣе кожи, легче кожи, дешевле кожи, не допускаютъ сбывація ка-блукамъ и не пропускаютъ сырость. При заказахъ присыпать выкройку подошвъ. Цена 1-й пары подошвъ и набоекъ 1 р. 50 к. При выпискѣ 12-ти паръ одна пара бесплатно. Адресъ С.-Петербургъ, Складъ но-выхъ изобрѣтений, Невскій, 4. Ка-талогъ всѣхъ изобрѣтений и подар-ковъ за 10 к. марку. Заказы высы-даются немедленно, можно и нало-женными платежемъ. (1001) 2—2

Въ Ломжинской бригадѣ Погра-ничной стражи имѣется вакантная штатная должность

ВЕТЕРИНАРНОГО ВРАЧА.

Желающіе, исключительно лица рус- скаго происхожденія и преимущественно изъ числа находящихся нынѣ на службѣ или находившихся въ частахъ кавалеріи или артиллеріи, могутъ обращаться къ Командиру Ломжинской бригады въ гор. Ломжу. Условія службы тѣ же, что и въ Драгунскихъ полкахъ. (999) 3—2

● АМЕРИКАНСКІЕ
КАРМАННЫЕ ЧАСЫ

только 4 р. 50 к.

Никелевые, вѣрхній ходъ, за- водятся безъ ключа и указатель секундъ. ● 3 штуки часовъ 12 р. 75 к. ● 5 шт. 20 р. Адресъ: Спб., складъ новыхъ изобрѣтений, Невскій, 4. Каталогъ всѣхъ изобрѣте-ний и подарковъ за 10 коп. марку. Высылаются немедленно, можно и наложеннымъ. (992) 3—2

по новой системѣ
КРАСИВО ПИСАТЬ
и двойной итальянской
БУХГАЛТЕРИИ

выучиваю всякаго заочно (посредствомъ письменныхъ сношеній), за успѣхъ гарантія. «Пробный урокъ» высыпаю безплатно. По окончаніи курса выдаю свидѣтельство. Москва Покровка, А. С. ШИМАНСКОМУ. (988) 20—9

**СКЛАДЪ БЛАНКОКЪ
ДЛЯ ВОЙСКЪ.**

Спб., Загородный пр., № 8.
Прайс-курантъ высыпается бесплатно.
(994) 12—3

Осталось незначительное количество

КАРМАННЫЙ ВОЕННЫЙ КАЛЕНДАРЬ
на 1893 г.

К. А. Добржинского.

Цѣна 1 р. 20 к.

Пересылка по вѣсу и разстоянію.

Его-же ОТРЫВНОЙ календ.

Цѣна 1 р. съ перес.

по вкладамъ на годъ и болѣе по соглашенію.

6 мѣсяцевъ	5½%
3 мѣсяца	5%
до востребованія	4½%

по текущему счету 4%

Принимаетъ страхование билетовъ I-го и II-го займа по 75 к.

Исполняетъ биржевыя и иногородныя порученія въ точности.

Телефонъ конторы № 1303. (1002) 1—1

СОЛДАТСКІЯ ПРОПISИ
Издание В. А. БЕРЕЗОВСКАГО. Ц. 8 к.

